

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Редак-
ціи Епархіальныхъ Вѣдомостей,
въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣ-
домостей 5 руб. въ листахъ,
и 5 руб. 50 коп. въ брошю-
рованномъ видѣ.

№ 6-й. 1907-й годъ. 16-го МАРТА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 20 февраля с. г. за № 2564, назначены пенсіи: заштатному священнику Іоанну Успенскому—въ 300 руб. въ годъ, съ 21 декабря 1906 г. и вдовѣ священника Варварѣ Ефимовой съ сыномъ—въ 133 р. 33 к. въ годъ, съ 1 сентября 1905 года.

II.

Письмо Первенствующаго члена Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, отъ 1 марта 1907 года за № 2114, на имя Его Преосвященства, Архипастыря нашего, слѣдующаго содержанія:

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь.

Въ нынѣшнемъ 1907 году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ теченіе недѣли Крестопоклонной предстоящаго Вели-

каго поста (25—31 марта) будетъ произведенъ разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ сборъ по всеѣмъ церквамъ Россіи въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Братства во имя Царицы Небесной для призрѣнія дѣтей—идіотовъ и эпилептиковъ.

Вызванное къ жизни чудомъ Божиимъ, совершающее свое благотворное служеніе страждущимъ дѣтямъ подъ кровомъ Святой Церкви, Братство приняло въ свое вѣдѣніе дѣло, до возникновенія его почти не существовавшее въ Россіи. Не удивительно, что оно вскорѣ же обнаружило стремленіе расширить свою дѣятельность на всю Россію. Въ настоящее время, въ своихъ пріютахъ въ Петербургѣ, Райволѣ въ Финляндіи, Курскѣ и Москвѣ, Братство намѣтило и практически примѣняетъ все своеобразные методы и пріемы ухода, леченія и духовнаго развитія несчастныхъ дѣтей, сообразно съ исключительными условіями ихъ болѣзненности. Положено прочное начало образованію при Братствѣ института сестеръ милосердія для ухода за питомцами пріютовъ, разработанъ типъ школы для отсталыхъ и припадочныхъ дѣтей, открыты разнообразныя мастерскія, въ которыхъ больныя дѣти съ пользою и нравственнымъ удовлетвореніемъ для себя трудятся каждый день. При достаточныхъ матеріальныхъ средствахъ Братство могло бы не только расширить дѣло призрѣнія обездоленныхъ дѣтей въ соотвѣтствіи съ дѣйствительною потребностью въ пріютахъ для идіотовъ и эпилептиковъ (въ настоящее время въ спискахъ Братства числится 900 кандидатовъ, ожидающихъ пріема), но и рачіонально поставить это дѣло. Къ сожалѣнію, успѣшное разрѣшеніе той и другой задачи, поставленной себѣ Братствомъ, встрѣчаетъ неодолимое препятствіе въ недостаткѣ матеріальныхъ средствъ.

Вотъ почему я и нынѣ усердно прошу Ваше Преосвященство, благоволите изъ состраданія къ несчастнѣйшимъ

изъ дѣтей, какими можно назвать лишенныхъ разума и здоровья обитателей учрежденій состоящаго въ вѣдѣніи С.-Петербургскаго Митрополита Братства, оказать свое милостивое содѣйствіе успѣшности всероссійскаго сбора въ пользу Братства во имя Царицы Небесной, черезъ приглашеніе подвѣдомственнаго Вамъ духовенства къ сердечному участию въ семь сборѣ и напечатаніе воззванія Братства въ Вашемъ епархіальномъ органѣ.

На письмѣ этомъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Архипастыря нашего, отъ 10 марта с. г. за № 2518, слѣдующаго содержанія: „Отношеніе это и воззваніе Братства напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи. Надѣюсь, что духовенство отнесется къ этому сбору съ сердечнымъ участіемъ“.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 20—27 мая 1902 г. за № 2181, постановлено: разрѣшить Братству во имя Царицы Небесной производить въ пользу онаго ежегодно тарелочный или кружечный сборъ во всѣхъ церквахъ Имперіи, въ теченіе всей Крестопоклонной недѣли Великаго поста, начиная съ воскресенья 3-й недѣли и кончая субботою 4-й недѣли, а въ церквахъ г. С.-Петербурга въ теченіе той же недѣли, начиная съ понедѣльника 4-й недѣли и кончая воскресеньемъ (Церк. Вѣд. 1902 г., № 23).

Совѣтъ Братства убѣдительно проситъ всѣхъ священнослужителей принять всѣ возможныя мѣры къ успѣшности сбора во ввѣренныхъ имъ церквахъ и для сего заблаговременно вывѣсить на видномъ мѣстѣ при входѣ въ храмъ посылаемое воззваніе, поручить особому лицу производство сбора за всѣми службами недѣли Крестопоклонной, если не будетъ прислано для этого сборщика, уполномоченнаго Совѣтомъ Братства, и расположить прихожанъ къ пожертвованіямъ въ пользу несчастныхъ дѣтей, для чего прочесть за богослуженіями предъ самымъ

сборомъ прилагаемыя воззванія и поученія, а также предложить вниманію молящихся свои бесѣды, воспользовавшись для ихъ составленія статьей „Земное Дѣло Царицы Небесной“ и брошюрами: „Пути Господни“, „Зачѣмъ онъ страдалъ“, „Чудо Божіе для слабоумныхъ и припадочныхъ дѣтей“, „Изъ жизни Братства во имя Царицы Небесной за 1903 годъ“ и „Чудны дѣла Твоя, Господи“! Послѣднія пять книжечекъ были разосланы при Церк. Вѣдомостяхъ въ 1901—1906 годахъ.

Собранныя въ церквахъ въ недѣлю Крестопоклонную деньги слѣдуетъ черезъ о.о. благочинныхъ отсылать въ мѣстныя духовныя Консисторіи, но деньги, собранныя сборщиками, уполномоченными на это Совѣтомъ Братства, слѣдуетъ вручать самимъ сборщикамъ подъ ихъ росписки на предъявленныхъ ими полномочіяхъ; эти росписки вмѣсто денегъ отсылаются черезъ о.о. благочинныхъ въ Духовныя Консисторіи.

Сборщики, получившіе на руки деньги, представляютъ ихъ, вмѣстѣ съ актами о сборѣ, главному уполномоченному лицу для отсылки Братству.

Предсѣдательница Совѣта, Графиня О. Апраксина.

III.

По распоряженію Его Преосвященства, Архипастыря нашего, печатается въ настоящемъ номерѣ, къ свѣдѣнію духовенства епархіи, письмо Общества учителей рисованія, отъ 1 марта с. г., слѣдующаго содержанія:

Ваше Преосвященство!

С.-Петербургское Общество учителей рисованія, зная о тѣхъ затрудненіяхъ, въ какія бываютъ нерѣдко поставлены духовныя лица, на попеченіи которыхъ находятся храмы, въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаетъ вопросъ объ украшеніи этихъ храмовъ живописью и уборкѣ ихъ орна-

ментомъ, обращается къ Вашему просвѣщенному вниманію съ всепокорнѣйшей просьбой не отказать въ указаніи на упомянутое Общество о.о. настоятелямъ церквей ввѣренной Вашему Преосвященству епархіи.

Общество учителей рисованія организовало пріемъ художественныхъ заказовъ съ единственной цѣлью помощи нуждающимся въ работѣ товарищамъ и потому цѣны назначаются минимальныя и устанавливаются Комиссіей по пріисканію занятій, служащей исполнительнымъ органомъ. Юридическую же отвѣтственность въ добросовѣстности исполненія заказовъ несетъ само Общество.

Позволяя себѣ надѣяться, что Ваше Преосвященство не оставитъ безъ вниманія настоящее обращеніе, Комиссія по пріисканію занятій свидѣтельствуетъ Вамъ свое глубочайшее почтеніе и испрашиваетъ у Васъ Вашего Пастырскаго благословенія.

Члены Комиссіи: А. К. Воскресенскій.

К. М. Лѣпиловъ.

В. И. Бейеръ.

Адресъ комиссіи: С.-Петербургъ, Гагаринская ул., д. № 12, кв. 25. А. К. Воскресенскій.

IV.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, на 14—26 февраля с. г. за № 2013, постановлено: чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ вновь подтвердить какъ участковымъ миссіонерамъ, такъ и причтамъ церквей епархіи, подъ опасеніемъ на будущее время строгой отвѣтственности, о точномъ и неуклонномъ исполненіи ими распоряженія Епархіальнаго Начальства о своевременномъ доставленіи свѣдѣній о состояніи сектантства и раскола въ приходахъ и о посѣщеніи приходоу участковыми миссіонерами, такъ какъ несвоевременное доставленіе

сихъ свѣдѣній замедляетъ составленіе епархіальнаго отчета и сообщеніе таковыхъ по Кубанской области Начальнику области.

Настоятель Баталпашинскаго собора, протоіерей Іоаннъ Завьяловъ, согласно избранію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, назначенъ на должность Баталпашинскаго уѣзднаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, съ оставленіемъ его временно и предѣдателемъ Баталпашинскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, 5 марта.

Священникъ Александръ Минервинъ, въ виду перемѣщенія его изъ района Баталпашинскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, освобожденъ отъ должности Баталпашинскаго уѣзднаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, 5 марта.

Священникъ стан. Безкоробной, Куб. обл., Константинъ Прозоровскій назначенъ *духовнымъ слѣдователемъ* 10 благотворительнаго округа Кубанской области, 2 марта.

О назначеніи законоучителей.

Его Преосвященствомъ, Архипастыремъ нашимъ, утверждены въ должности законоучителей министерскихъ училищъ села Медвѣжьяго: священникъ Михаилъ Остроумовъ—3-го однокласснаго и профессиональнаго училищъ, священникъ Михаилъ Успенскій—двухкласснаго приходскаго и 2-го однокласснаго училища и священникъ Николай Фіалкинъ—1-го однокласснаго училища, съ оставленіемъ послѣдняго законоучителемъ городского трехкласснаго училища, 26 февраля.

Перемѣщены: священникъ церкви урочища Вторые-Барсуки, Александр. уѣзда, Сергій Потаповъ—къ Казанской ц. зашт. города Св.-Креста, 1 марта; священникъ ц. стан. Новодимитріевской, Куб. обл., Іоаннъ Скрыпченко на 2-е священническое мѣсто къ ц. ст. Невинномысской, 12 марта.

Опредѣлены на священническія мѣста: къ церкви стан. Ключевой, Куб. обл., діаконъ стан. Конеловской Владиміръ Графовъ, 1 марта; къ церкви села Вольнаго, Куб. обл.,—безмѣстный священникъ Сергій Лавановъ, 1 марта.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: заштатный діаконъ Уриковской Спасской церкви Иркутской епархіи Евѣимій Бородиновъ—къ церкви стан. Натухайской, Куб. обл., 1 марта; бывшій воспитанникъ III класса семинаріи Павелъ Николайченко, къ ц. стан. Динской въ помощь матери—вдовѣ, 8 марта; къ церкви села Вольнаго, Куб. обл., заштат. псаломщикъ Александръ Шуваевъ, 5 марта; бывшій воспитанникъ II класса семинаріи Михаилъ Архангельскій—къ церкви ст. Кардоникской, 8 марта.

Отчислены отъ должности псаломщики: станицы Спокойной, Куб. обл., Василій Кудрявцевъ, согл. прош., 12 марта, стан. Прусской Антоній Набродовъ, за неявкою къ мѣсту службы, 13 марта; стан. Натухайской, Куб. обл., Леонидъ Яровой въ виду зачисленія его въ составъ служащихъ казаковъ Уманскаго полка, 1 марта.

Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

Его Преосвященствомъ, Архипастыремъ нашимъ, утверждены въ должности церковныхъ старостъ, согласно избранію прихожанъ, слѣдующія лица:

при Казанской церкви стан. Кужорской, Куб. обл.— урядникъ Александръ Васильевъ Гридасовъ, на 6-е трехл., 1 марта;

при Спасской церкви хут. Черноерковского, Куб. обл.—приказный Даниль Григорьевъ Орловскій, на 1-е трехл., 5 марта;

при Георгіевской церкви хут. Новотитаровскаго, Куб. обл.—казакъ Трофимъ Пономаренко, на 1-е трехл., 6 марта;

при Николаевской церкви стан. Марьянской, Куб. обл.—урядникъ Даміанъ Ѳедоровъ Копыль, на 1-е трехл., 8 марта;

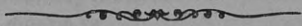
при Св.-Троицкой церкви хут. Кугаейскаго, Куб. обл.—казакъ Онисимъ Марковъ Хмара, на 1-е трехл., 8 марта;

при Мих.-Арх. церкви с. Правокумскаго, Ставроп. губ.,—крестьянинъ Иванъ Налмыковъ, на 1-е трехл., 12 марта;

при Рожд.-Богор. церкви ст. Абхазской, Куб. обл.—казакъ Стефанъ Шкурно, на 1-е трехл., 13 марта;

при Николаевской церкви г. Ейска, Куб. обл.—потомственный почетный гражданинъ Василій Моисеевъ Бондарь, на 3-е трехл., 13 марта.

Уволены отъ должности, согл. прош., церковные старосты: села Вольнаго, Куб. обл., Григорій Морщининъ, 26 февраля; ст. Камышеватской, Куб. обл., Семень Антонецъ, по болѣзни, 12 марта; села Унарокова, Куб. обл., Иванъ Даниловъ, 12 марта.

V.

ИЗВѢСТІЯ.

Архіерейскія служенія.

4 сего марта, въ воскресенье, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Агаѳодоръ, Епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій, совершалъ божественную литургію въ Андреевской домово́й церкви. За литургіею рукоположены въ санъ священника къ церкви хутора Придорожнаго, Куб. обл., діаконъ Павелъ Соколовъ и въ санъ діакона къ церкви села Константиновскаго, Ставроп. губ., бывшій воспитанникъ семинаріи Владиміръ Эллидинскій и посвященъ въ стихарь псаломщикъ церкви стан. Келермесской Евфимій Гребенникъ. За богослуженіемъ Его Преосвященство произнесъ проповѣдь.

Въ тотъ же день, по окончаніи вечерни Его Преосвященство совершалъ обрядъ прощенія съ городскимъ духовенствомъ и молящимися.

Въ первую седмицу Великаго поста Архипастыръ читалъ на повечеріяхъ въ домово́й церкви канонъ Андрея Критскаго, въ среду и пятницу совершалъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, съ произнесеніемъ поученій о постѣ и покаяніи, и въ субботу—литургію Іоанна Златустаго для причастниковъ. За богослуженіями рукоположены: въ среду въ санъ діакона къ собору г. Ейска Іоаннъ Гребенникъ, въ пятницу—въ санъ діакона къ ц. ст. Рязанской Илья Александровъ и въ субботу въ санъ священника къ ц. хут. Балковскаго, Куб. обл., діаконъ Павелъ Нарыжнякъ и въ санъ діакона къ ц. ст. Михайловской Михаилъ Ивановъ.

Въ воскресенье, 11 сего марта, Его Преосвященство, Архипастыръ нашъ, совершалъ божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. За литургіею рукоположень въ санъ священника къ церкви ст. Абхазской діаконъ Михаилъ Гремяченскій. Очередную проповѣдь за богослу-

женіемъ произнесъ смотритель духовнаго училища, протоіерей Михаилъ Космодамианскій.

Церковному старостѣ села Ольгинскаго, Куб. обл., Андрею Шевчуку, за пожертвованія для приходскаго храма евангелія въ серебрянномъ окладѣ, цѣною въ 180 руб., иконы св. Серафима Саровскаго, въ 85 руб., сосуда серебрянаго, въ 50 руб. и священническаго облаченія, въ 100 руб., и усердное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, Его Преосвященствомъ, Архипастыремъ нашимъ, *препоздано Архипастырское благословеніе съ выдачею на сіе грамоты*, 6 марта.

Священнику села Радыковскаго, Ставроп. губ., Митрофану Бѣднякову, представившему въ Епархіальный Комитетъ по сбору пожертвованій въ пользу голодающихъ 142 р., собранные имъ среди прихожанъ на голодающихъ, Его Преосвященствомъ, Архипастыремъ нашимъ, *препоздано Архипастырское благословеніе за успѣшный сборъ*, 25 февраля; а священнику Покровской ц. ст. Старощербиновской, Куб. обл., Стефану Янкову, представившему въ Комитетъ 120 р., собранные въ пользу голодающихъ, *объявлена Архипастырская благодарность*, 12 марта.

Присоединены къ православію: 25 февраля с. г. священникомъ села Шабано-Тхамахинскаго, Куб. обл., Алексѣемъ Коробковымъ просвѣщенъ св. крещеніемъ магометанинъ Саитъ Халиль-Оглу, мѣщанинъ г. Карасубазара Симферопольской губ., 27 лѣтъ, съ именемъ Александра.

Священникомъ Екатерининской церкви г. Екатеринодара Павломъ Четыркинымъ присоединены къ православію отъ хлыстовства мѣщанинъ г. Бузулука, Самарской губ., Иванъ Васильевъ Орловъ, 35 лѣтъ и жена его Дарія Васильева, 30 лѣтъ.

20 февраля с. г. освященъ во имя преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, молитвенный домъ въ селѣ Серафимовскомъ, Благодарнинскаго уѣзда Ставропольской губерніи.

При церкви станицы Новомарьевской, Куб. обл., открыты дѣйствія церковно-приходскаго совѣта.

О пожертвованіяхъ.

Въ теченіи 1906 г. поступили слѣдующія пожертвованія въ нѣкоторыя церкви епархіи:

Въ Троицкую церковь станицы Поводонецкой пожертвовали: казакъ Іуда Огарковъ—полное священническое и діаконское облаченія въ 50 рублей, десять казаковъ—пластунъ—облаченіе на св. престолъ въ 100 рублей. Въ церковь села Крымгиреевскаго пожертвованы двѣ металлическихъ хоругви, стоимостью въ 200 рублей. Въ церковь станицы Успенской казакомъ Максимомъ Кучеевымъ пожертвована серебряная лампада цѣною въ 125 р., купцомъ-армяниномъ армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія Христофоромъ Аксентовымъ—двѣ хоругви въ 65 р., пластунами-казаками—серебро-вызолоченная икона въ 240 р. и двѣ металлическихъ хоругви въ 160 р., служащими въ резервномъ баталіонѣ г. Майкопа казаками—св. потиръ со всѣми принадлежностями къ оному въ 280 р.; въ церковь хутора Генеральскаго крестьяниномъ Лаврентіемъ Звягольскимъ пожертвована св. плащаница въ 270 р., крестьяниномъ Елисеемъ Токаревымъ—двѣ хоругви въ 50 р., нѣкоторыми крестьянами х. Генеральскаго—пожертвована люстра въ 165 р.

Крестьяне села Кривого Иванъ Дудкинъ, Иванъ Шаповаловъ и Василій Пономаревъ пожертвовали въ мѣстную церковь икону „Покрова Пресвятыя Богородицы“ съ кіотомъ, стоимостью въ 125 рублей.

Прихожанами Казанскаго молитвеннаго дома хут. Чернаго Куб. обл. на приобрѣтеніе плащаницы и гробницы пожертвовано 50 рублей, именно: казакомъ Владиміромъ Павловскимъ 5 р., Пантелеимономъ Безпрозваннымъ 5 р., крестьянкой Олимпіадой Нющенковой 10 р., Андрюковскимъ станичнымъ обществомъ 20 р., Александрой и Маріей Лаконичками 10 р.; на вѣнокъ подъ крестъ отъ Ксеніи Семеновой 7 р.; на приобрѣтеніе дароносицы отъ Елены Чехониной 5 р., Анны Чехониной 5 р., на приобрѣтеніе новой катапетасмы отъ Анны Шереметовой 3 р., вдовы Байды 2 р., Пелагии Павловской 3 р., на двѣ лампы отъ Матроны Янченко 2 р. 50 к., на требникъ отъ Василія Пузина и Захарія Химченко 2 р. Прихожанами Дмитріевской церкви села Александріи въ церковь станицы Губской пожертвовано на престольное Евангеліе въ 100 рублей. Прихожанами Покровской церкви станицы Переправной сооруженъ новый кіотъ для Иверской Иконы Божіей Матери въ 130 р., казаками приобрѣтена хоругвь въ 40 рублей. Обществомъ той же станицы сооруженъ новый колоколь въ 62 пуда. Въ молитвенный домъ хутора Чернаго крестьяне Григорій, Анна и Харитина Томенко пожертвовали на престольный крестъ въ 20 р. Въ Александро-Невскую церковь станицы Дядьковской пожертвованы: икона Скорбящей Божіей Матери въ 25 р., завѣса для царскихъ вратъ въ 50 р., Антониной Матышевской въ ту же церковь пожертвованы 20 р. на кіотъ Св. Николая Чудотворца, а также неизвѣстнымъ лицомъ пожертвована хоругвь въ 60 рублей. Въ Троицкую церковь станицы Тимошевской приобрѣтены: обществомъ станицы — на престольное Евангеліе въ 400 р. и замѣненъ разбитый колоколь новымъ въ 300 р., казаками — икона Преп. Серафима въ 72 р., разными благотворителями — икона Св. Θεодосія Углицкаго въ 72 р., тремя братьями Клименко — икона Св. Великомученика Пантелеимона въ 87 р., казакомъ Зосимой Мартыненко — лампада большая къ Тайной Вечери въ 25 р. и покровъ на престоль въ 30 р., нижними чинами изъ солдатъ — икона

Покрова Пресвятыя Богородицы въ 18 р., казачкой Тыщенковой—икона Божіей Матери въ 18 р., церковнымъ старостой урядникомъ Матвѣемъ Шпыгаремъ изысканы средства на поупку 32 метал. свѣчей для люстры, 7 такихъ же свѣчей для семисвѣчника и 1 подсвѣчника въ 15 р., всего на 70 р., кромѣ того разными лицами пожертвованы бѣлые пасхальныя воздухи и двѣ пары поручей въ 30 рублей. Казаками хутора Мышастовскаго пожертвованъ въ мѣстную церковь напрестольный крестъ въ 45 р. Казачка Домнікія Пономарева пожертвовала сто (100) рублей на постройку новаго храма въ станицѣ Елисаветинской.

Свѣдѣнія эти взяты изъ разновременныхъ донесеній нѣкоторыхъ благочинныхъ за 1906 годъ.

Въ Митрофановскую церковь села Бурлацкаго, Ставроп. губ., прихожанами сооруженъ кіотъ для иконы св. Митрофанія Воронежскаго, стоимостью въ 625 руб., крестьянами Леонтиемъ и Петромъ Нуянцевыми пожертвованы три хоругви, въ 53 руб. и нѣкоторыми прихожанами еще три хоругви, стоимостью въ 55 руб.

Землевладѣльцы Теофилактъ и Анастасія Бабакины пожертвовали на сооруженіе новаго иконостаса въ Николаевской церкви станицы Батуринской, Куб. обл., *пять тысячъ рублей.*

Возвратившимися со службы казаками—жителями хут. „Вороная-Гребля“, Куб. обл., пожертвовано въ молитвенный домъ сего хутора паникадило въ 120 рублей.

ВѢДОМОСТЬ

воспитаницъ Ставропольскаго епархіального женскаго училища, состоящихъ на казенномъ содержаніи въ первомъ полугодіи 1907 года.

6-го класса:

1) Аполлова Нина, дочь умершаго священника г. Ставрополя Александра Аполлова.

Бутаковская Нина, дочь бывшаго священника ст. Брюховецкой Іоанна Бутаковскаго.

Бѣлоусова Александра, дочь заштатнаго діакона Ставропольскаго кафедральнаго собора Михаила Бѣлоусова.

Данилевская Зинаида, дочь умершаго священника ст. Старошербиновской Григорія Данилевскаго.

5) Златорунская Серафима, дочь умершаго священника ст. Владимирской Іоанна Златорунскаго.

Каменнобродская Марія, дочь псаломщика ст. Кардоникской Василя Каменнобродскаго.

Крылова Антонина, дочь умершаго священника сел. Темнолѣскаго Θεодора Крылова.

Макарова Ольга, дочь священника с. Дивнаго Іпатія Макарова.

Морозова Зинаида, дочь умершаго священника ст. Усть-Джегутинской Морозова Григорія.

10) Никольская Софія, дочь умершаго священника с. Тугулукъ Василя Никольскаго.

Сперанская Олимпіада, дочь священника сел. Красной-Поляны Владимира Сперанскаго.

Соколова Анастасія, дочь умершаго діакона Арсенія Соколова.

Соколова Зоя, дочь умершаго діакона Арс. Соколова.

Степанищева Антонина, дочь псаломщика ст. Темижбекской Василя Степанищева.

15) Θεодоренко Валентина, дочь псаломщика ст. Ново-Лабинской Захарія Θεодоренко.

Терновская Вѣра, дочь псаломщика ст. Тихорѣцкой Θεодора Терновскаго.

5-го штатнаго класса:

Галунская Александра, дочь умершаго священника ст. Марьинской Василя Галунскаго.

Дуброва Анастасія, дочь псаломщика с. Саблинскаго Михаила Дубровы.

Золотовская Елисавета, дочь псаломщика с. Александровскаго Антонина Золотовскаго.

20) Зряхова Марія, дочь умершаго псаломщика с. Пелагиады Ивана Зряхова.

Иванова Нина, дочь священника с. Николаевского Теодора Иванова.

Лукинова Анна, дочь священника хутора Хоперского Семена Лукинова.

Махровская Нина, дочь священника ст. Николаевской Александра Махровского.

Надеждина Лидія, дочь діакона (на должности иподіакона) Ставропольскаго каѳ. собора Мееодія Надеждина.

25) Носенко Александра, дочь заштатнаго псаломщика с. Архангельскаго Ивана Носенко.

Почаевская Валентина, дочь умершаго псаломщика с. Курсавки Ивана Почаевского.

Смирнова Евгенія, дочь умершаго псаломщика с. Петропавловскаго Ивана Смирнова.

Содальская Юлія, дочь умершаго священника Георгія Содальскаго.

5-го параллельнаго класса:

Антонинова Марія, дочь умершаго священника с. Преграднаго Василия Антонинова.

30) Архангельская Лидія, дочь священника г. Ставрополь Іоанна Архангельскаго.

Краснопѣвцева Надежда, дочь священника с. Александровскаго Георгія Краснопѣвцева.

Крастелевская Антонина, дочь діакона (на псаломщицкой вакансіи) ст. Гіагинской Алексѣя Крастилевскаго.

Крылова Анна, дочь умершаго священника поселка Темнолѣсскаго Теодора Крылова.

Лебедева Марія, дочь умершаго псаломщика ст. Славянской Филарета Лебедева.

35) Малинина Любовь, дочь умершаго священника с. Чернаго-Лѣса Григорія Малинина.

Михайлова Лидія, дочь священника ст. Старорождественской Николая Михайлова.

Розанова Таисія, дочь умершаго священника с. Богословскаго Или Розанова.

Тарасова Марія, дочь умершаго псаломщика с. Лѣтницкаго Іакова Тарасова.

Тырышкина Нина, дочь діакона с. Поливяннаго Моисея Тырышкина.

40) Щеглова Екатерина, дочь умершаго священника пос. Марухскаго Василя Щеглова.

4-го штатнаго класса:

Безсонова Анна, дочь умершаго священника ст. Темиргоевской Николая Безсонова.

Беневская Людмила, дочь учителя Ставропольской духовной семинаріи Василя Беневскаго (на двойной взносъ иносословныхъ).

Бѣднякова Анфиса, дочь священника с. Родыковскаго Митрофана Бѣднякова.

Вертоградская Ольга, дочь протодіакона Ставропольскаго кафедр. собора Димитрія Вертоградскаго (на двойной взносъ съ иносословныхъ).

45) Животкова Софія, дочь псаломщика ст. Лабинской Ивана Животкова.

Жогина Клавдія, дочь псаломщика ст. Прочноокопской Якова Жогина.

Звягина Анна, дочь умершаго священника Іуліана Звягина.

Лукина Клавдія, дочь умершаго діакона ст. Отказной Василя Лукина.

Лѣтницкая Варвара, дочь псаломщика с. Круглолѣскаго Ивана Лѣтницкаго.

50) Олейникова Ксенія, дочь бывшаго діакона Θεодора Олейникова.

Остроумова Александра, дочь священника с. Чернаго-Лѣса Алексѣя Остроумова.

Протопопова Серафима, дочь умершаго псаломщика с. Кривого Димитрія Протопопова.

Розова Софія, дочь священника ст. Бекешевской Іоанна Розова.

Сокольская Елена, дочь псаломщика ст. Попутной Александра Сокольскаго.

55) Стефанова Варвара, дочь діакона ст. Воровскольської Никиты Стефанова.

Черкова Елисавета, дочь умершаго священника ст. Новомарьевской Стефана Черкова.

Шульгина Зинаида, дочь священника с. Николиной-Балки Гаврііла Шульгина.

4-го параллельнаго класса:

Альшанская Евгенія, дочь священника с. Чернаго-Лѣса Николая Альшанскаго.

Архангельская Нина, дочь умершаго священника ст. Темнольської Архангельскаго.

60) Восильева Зинаида, дочь діакона с. Жуковскаго Іоанна Васильева.

Воздвиженская Ларисса, дочь умершаго священника с. Сысоева Сергія Воздвиженскаго.

Добровольская Валентина, дочь священника ст. Невинномысской Григорія Добровольскаго.

Иванова Марія, дочь умершаго діакона с. Большой-Джалги Владимира Иванова.

Карагачева Александра, дочь священника с. Степного Петра Карагачева.

65) Карагачева Зинаида, дочь священника с. Владимирскаго Іоанна Карагачева.

Лебедева Пелагія, дочь священника с. Бешпагирь Нина Лебедева.

Образцова Зинаида, дочь псаломщика с. Воронцово-Николаевскаго Ивана Образцова.

Пригоровская Марія, дочь умершаго священника сел. Благодарнаго Петра Пригоровскаго.

Руденко Фотина, дочь ключаря Ставроп. кафедральн. собора свящ. Карпа Руденко.

70) Русановская Анна, дочь діакона (на псаломщицкой ваканціи) с. Донскаго Аникиты Русановскаго.

Чулкова Александра, дочь умершаго псаломщика сел. Крымгиреевскаго Павла Чулкова.

3-го класса:

Акимова Нина, дочь священника Ставропольскаго кафедральнаго собора Георгія Акимова.

Бѣловидова Евгенія, дочь священника с. Кугульты Павла Бѣловидова.

Бѣлозубова Раиса, дочь умершаго псаломщика г. Баталпапинска Андрея Бѣлозубова.

75) Гремяченская Юлія, дочь псаломщика с. Янкули Ивана Гремяченскаго.

Данилевская Ларисса, дочь умершаго священника Григорія Данилевскаго.

Зеленская Елена, дочь умершаго діакона ст. Сергіевскої Стефана Зеленскаго.

Карамышева Наталія, дочь діакона с. Сергіевскаго Гавріила Карамышева.

Кондратова Марія, дочь умершаго священника ст. Курганскої Михаила Кондратова.

80) Лиссабонова Марія, дочь псаломщика с. Вознесенскаго Василя Лиссабонова.

Михайлова Марія, дочь умершаго псаломщика с. Журавскаго Якова Михайлова.

Мчедлидзе Нина, дочь священника с. Тишенскаго Даида Мчедлидзе.

Пашкина Анна, дочь священника хутора Горькорѣченскаго Василя Пашкина.

Польская Надежда, дочь священника ст. Спокойной Василя Польскаго.

85) Свѣтличная Анна, дочь умершаго діакона с. Благодарнаго Алексѣя Свѣтличнаго.

Содальская Анна, дочь умершаго священника Георгія Содальскаго.

Стренетова Людмила, дочь діакона г. Темрюка Владимира Стрепетова.

Терешкевичъ Лидія, дочь діакона ст. Баталпашинскої
Миханла Терешкевича.

Тихова Лидія, дочь умершаго священника ст. Ново-
шербиновскої Николая Тихова.

90) Фирсова Анна, дочь умершаго псаломщика Іоанна
Фирсова.

Чмутова Ксенія, дочь священника с. Высоцкаго Терен-
тія Чмутова.

Шульгина Лидія, дочь священника с. Николиной-Балки
Гавріила Шульгина.

Өомина Елена, дочь умершаго псаломщика с. Донского
Николая Өомина.

2-го штатнаго класса:

Александрова Зинаида, дочь умершаго священника с.
Арзгирь Іосифа Александрова.

95) Веселькова Евгенія, дочь псаломщика с. Бурукшун-
скаго Василя Веселькова.

Златорунская Клавдія, дочь умершаго священника ст.
Владимирскої Іоанна Златорунскаго.

Квитковская Анна, дочь псаломщика ст. Темижбекскої
Алексѣя Квитковскаго.

Критская Ольга, дочь священника хутора Кармалин-
скаго Николая Критскаго.

Прозорова Евгенія, дочь умершаго діакона Михаила
Прозорова.

100) Семенова Антонина, дочь заштатнаго псаломщика
с. Бешпагирь Өеодора Семенова.

Тихова Раиса, дочь умершаго священника ст. Ново-
шербиновскої Николая Тихова.

Черкова Зинаида, дочь умершаго священника ст. Но-
вомарьевскої Стефана Черкова.

2-го параллельнаго класса:

Варгасова Валентина, дочь діакона с. Целагіады Ни-
колая Варгасова.

Вердеревская Антонина, дочь умершаго діакона сел. Константиновскаго Павла Вердеревскаго.

105) Иванова Елена, дочь заштатнаго псаломщика ст. Безстрашной Петра Иванова.

Крыжановская Нива, дочь умершаго псаломщика Виктора Крыжановскаго.

Курицына Пелагія, дочь умершаго псаломщика с. Березовскаго Петра Курицына.

Никольская Александра, дочь умершаго священника с. Тугулукъ Василя Никольскаго.

Плотникова Таясія, дочь священника с. Журавскаго Василя Плотникова.

110) Попамаренко Раиса, дочь діакона (на псаломщицкой вакансіи) с. Падинскаго Понамаренко.

Синанова Зинаида, дочь умершаго псаломщика с. Кисты Ивана Синанова.

Семьинская Александра, дочь умершаго священника Петра Семьинскаго.

Соболева Ангелина, дочь умершаго діакона с. Рагулей Іоанна Соболева.

Херонская Ангелина, дочь псаломщика ст. Преградной Ивана Херонскаго.

115) Чудновцева Серафима, дочь студента Кіевской духовн. академіи священника Николая Чудновцева.

1-го штатнаго класса:

Данилевская Антонина, дочь діакона ст. Камепнобродской Іоанна Данилевскаго.

Иванова Раиса, дочь псаломщика с. Прасковей Андрея Иванова.

Лукина Екатерина, дочь умершаго діакона с. Отказнаго Василя Лукина.

Перезововская Анастасія, дочь умершаго священника с. Большой-Джалги Перезововскаго.

120) Челова Надежда, дочь псаломщика ст. Баталпашинской Николая Челова.

1-го параллельнаго класса:

Архангельская Валентина, дочь заштатнаго псаломщика ст. Суворовской Феодора Архангельскаго.

Воздвиженская Пина, дочь умершаго священника сел. Александровскаго Сергія Воздвиженскаго.

Добровольская Пина, дочь священника ст. Невинномысской Григорія Добровольскаго.

Златорунская Лидія, дочь умершаго священника ст. Владимирской Іоанна Златорунскаго.

125) Иванова Зинаида, дочь умершаго священника ст. Ладожской Михаила Иванова.

Кондратова Ларисса, дочь умершаго діакона с. Федоровки (Куб. обл.).

Ливанова Надежда, дочь псаломщика ст. Расшеватской Илиі Ливанова.

Михайлова Надежда, дочь священника с. Лѣтницкаго Іоанна Михайлова.

Орлова Анна, дочь псаломщика с. Бѣлой-Глины Ивана Орлова.

130) Русинова Надежда, дочь псаломщика ст. Успенской Михаила Русинова.

131) Турихина Анна, дочь священника с. Казгулакь Прокопія Турихина.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по выдачѣ изъ братской кассы единовременнаго пособія:

Семь умершаю 23 марта 1905 г. священника с. Нины Павла Третьякова.

П Р И Х О Д Ъ.

I. По Ставропольской губерніи, отъ 254 вкладчиковъ 381 руб.

II. По Кубанской области, отъ 513 вклад. 769 р. 40 к.

III. По Сухумской епархіи, отъ 23 вклад. 34 р. 50 к.

А всего отъ 790 вкладчиковъ 1184 руб. 90 коп.

РАСХОДЪ.

1. 600 руб. высланы вдовѣ священника Ольгѣ Третьяковой чрезъ о. благочиннаго священника Г. Осѣцкаго, при отношеніи отъ 8 августа 1905 г. № 905. 2. Употреблено на пересылку ихъ по почтѣ 1 р. 50 к. 3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій, вычтено изъ 1184 р. 90 к. 3⁰/₀, два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 35 р. 55 к. 4. Остается 547 р. 85 к. Высланы той же вдовѣ О. Третьяковой чрезъ о. благочиннаго, священника Г. Осѣцкаго, при отношеніи отъ 24 іюля 1906 г. № 835. Итого 1184 р. 90 к.

Семь умершаго 12 марта 1905 г. заштатнаго священника Павла Зряхова.

ПРИХОДЪ.

I. По Ставропольской губерніи, отъ 254 вкладчиковъ 380 руб. 75 коп.

II. По Кубанской области, отъ 514 вклад. 770 р. 90 к.

III. По Сухумской епархіи, отъ 23 вклад. 34 р. 50 к.

А всего отъ 791 вкладчиковъ 1186 руб. 15 коп.

РАСХОДЪ.

1. 600 руб. выданы вдовѣ священника Θεодосіи Зряховой. См. 32 ст. расхода кас. книги единовременныхъ пособій за 1905 г. 3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій, вычтено изъ 1186 р. 15 к. 3⁰/₀, два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 35 р. 58 к. 4. Остается 550 р. 57 к. Выданы той же вдовѣ священника Θεодосіи Зряховой. См. 78 ст. расх. кас. кн. един. пособій за 1906 г. Итого 1186 руб. 15 коп.

Семь умершаю 23 мая 1905 г. священника с. Архангельскаю Александра Лаврова.

П Р И Х О Д Ъ.

I. По Ставропольской губернии, отъ 252 вкладчиковъ 378 руб.

II. По Кубанской области, отъ 513 вклад. 769 р. 40 к.

III. По Сухумской епархіи, отъ 23 вклад. 34 р. 50 к.

А всего отъ 788 вкладчиковъ 1181 руб. 90 коп.

Р А С Х О Д Ъ.

1. 600 руб. выданы вдовѣ священника Маріи Лавровой. См. 36 и 40 ст. расхода кас. кв. един. пособій за 1905 г.

3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій, вычтено изъ 1181 р. 90 к. 3%, два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 35 р. 46 к. 4. Остается 546 р. 44 к. Высланы той же вдовѣ свящ. Маріи Лавровой чрезъ о. благочиннаго священника Н. Альшанскаго, при отношеніи отъ 26 іюня 1906 г. № 739. Итого 1181 р. 90 к.

Семь умершаю 10 октября 1904 г. псаломщика г. Ейска Никифора Левандовскаго.

П Р И Х О Д Ъ.

I. По Ставропольской губернии, отъ 244 вкладчиковъ 122 руб.

II. По Кубанской области, отъ 486 вклад. 243 р.

III. По Сухумской епархіи, отъ 19 вклад. 9 р. 50 к.

А всего отъ 749 вкладчиковъ 374 руб. 50 коп.

Р А С Х О Д Ъ.

1. 200 руб. высланы вдовѣ псаломщика Елисаветѣ Левандовской чрезъ о. благочиннаго протоіерея Іоанна Войко, при отношеніи отъ 4 апрѣля 1905 г. за № 473.

2. Употреблено на пересылку ихъ по почтѣ 50 к. 3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовремен-

ныхъ пособій, вычтено изъ 374 р. 50 к. 3⁰/₀, два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 11 р. 23 к. 4. Остается 162 р. 77 к. Высланы той же вдовѣ псал. Елисаветѣ Левановской чрезъ о. благочиннаго прот. І. Семилуцкаго, при отношеніи отъ 7 августа 1906 г. № 893. Итого 374 руб. 50 коп.

*Семь умершаго 2 декабря 1904 г. псаломщика—діакона
и. Ейска Николая Бѣлогорскаго.*

П Р И Х О Д Ъ.

І. По Ставропольской губерніи, отъ 238 вкладчиковъ 119 руб.

ІІ. По Кубанской области, отъ 480 вклад. 240 р.

ІІІ. По Сухумской епархіи, отъ 17 вклад. 8 р. 50 к.

А всего отъ 735 вкладчиковъ 367 руб. 50 коп.

Р А С Х О Д Ъ.

1. 200 руб. высланы вдовѣ псаломщика—діакона Маріи Бѣлогорской чрезъ о. благочиннаго протоіерея І. Бойко, при отношеніи отъ 2 марта 1905 г. № 356. 2. Употреблено на пересылку ихъ по почтѣ 50 к. 3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій, вычтено изъ 367 р. 50 к. 3⁰/₀, два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 11 р. 2 к. 4. Остается 155 р. 98 к. Высланы той же вдовѣ Маріи Бѣлогорской чрезъ о. благочиннаго протоіерея І. Семилуцкаго, отъ 11 іюля 1906 г. № 790. Итого 367 р. 50 к.

*Семь умершаго 30 марта 1905 г. заштатнаго псаломщика
с. Песчаноконскаго Матвѣя Покровскаго.*

П Р И Х О Д Ъ.

І. По Ставропольской губерніи, отъ 240 вкладчиковъ 120 руб.

II. По Кубанской области, отъ 482 вкладч. 241 р.

III. По Сухумской епархіи, отъ 17 вклад. 8 р. 50 к.

А всего отъ 739 вкладчиковъ 369 руб. 50 коп.

РАСХОДЪ.

1. 300 руб. выданы наслѣдницѣ умершаго псаломщика М. Покровскаго дочери его Ольгѣ Покровской—Рудневой. См. 52 и 73 ст. расх. кас. кн. един. пособій за 1905 г. и 5 ст. расх. той же книги за 1906 г. 2. Употреблено на пересылку ихъ по почтѣ 1 р. 25 к. 3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій вычтено изъ 369 р. 50 к. 3%, два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 11 р. 8 к. 4. Остается 58 р. 17 к. Выданы той же наслѣдницѣ Ольгѣ Покровской—Рудневой. См. 75 ст. расх. кас. кн. ед. пос. за 1906 г. Итого 369 р. 50 к.

Семь умершаю 16 апрѣля 1905 г. псаломщика ст. Кисляковской Владимира Самоварова.

ПРИХОДЪ.

I. По Ставропольской губерніи, отъ 240 вкладчиковъ 120 руб.

II. По Кубанской области, отъ 481 вклад. 240 р. 50 к.

III. По Сухумской епархіи, отъ 16 вклад. 8 р.

А всего отъ 737 вкладчиковъ 368 руб. 50 коп.

РАСХОДЪ.

1. 300 руб. выданы наслѣдникамъ ум. псаломщика Вл. Самоварова брату его и сестрѣ Николаю и Нинѣ Самоваровымъ. См. 29 и 106 ст. расх. кас. книги един. пособій за 1905 г. 3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій вычтено изъ 368 р. 50 к. 3%, два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кас

сы, въ количествѣ 11 р. 5 к. 4. Остается 57 р. 45 к. Выданы тѣмъ же наследникамъ ум. псаломщика Вл. Самарова. См. 61 ст. расх. кас. кн. един. пособій за 1906 г. Итого 368 р. 50 к.

*Семь умершаго 15 мая 1905 г. псаломщика с. Тахты
Николая Попова.*

П Р И Х О Д Ъ.

I. По Ставропольской губерніи, отъ 239 вкладчиковъ 119 руб. 50 коп.

II. По Кубанской области, отъ 484 вклад. 242 р.

III. По Сухумской епархіи, отъ 16 вклад. 8 р.

А всего отъ 739 вкладчиковъ 369 руб. 50 коп.

Р А С Х О Д Ъ.

1. 200 руб. Выдавы вдовѣ псаломщика Ольгѣ Поповой чрезъ о. благочиннаго священника М. Остроумова, при отношеніи отъ 24 мая 1905 г. № 627. 2. Употреблено на пересылку ихъ по почтѣ 50 к. 3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій вычтено изъ 369 р. 50 к. 3%, два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 11 р. 8 к. 4. Остается 157 р. 92 к. Выданы вдовѣ псаломщика Ольгѣ Поповой чрезъ о. благочиннаго свящ. А. Ледомскаго, при отношеніи отъ 3 ноября 1906 г. № 1199. Итого 369 руб. 50 коп.

Отъ Комитета Андреевско-Владимірскаго Братства.

Въ теченіе января и февраля мѣсяцевъ въ учрежденія Братства поступило: членскихъ взносовъ 1483 р. 60 к., на устроеніе храма 377 р. 23 к., по столовой 222 р. 60 к., на нужды церк.-прих. школы при Убѣжищѣ отъ Д. И. Дѣловой—30 руб., на елку—3 р. Всего въ январѣ 3.4 р. 55 к. и февралѣ 1969 р. 19 к.

Кромѣ того, по квит. кн. Завѣд. Убѣжищемъ значатся поступленія натурою (телятина, колбаса, капуста, сах. песокъ, рисъ, хлѣбъ, картофель, говядина, бублики, франц. булки, гр. крупа, монпасе) отъ г.г. С. П. Сургучевой, З. А. Песчанской. Д. И. Дѣлевой, Смахина и др.

Всѣмъ жертвователямъ Комитетъ Братства выражаетъ глубокую благодарность.

Отъ Ставропольскаго Епархіального Комитета по сбору пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая во внутреннихъ губерніяхъ Россіи.

Изъ поступившихъ въ Комитетъ въ теченіи января и февраля с. г. пожертвованій, въ суммѣ 3483 рубл. 95 коп., одновременно отослано въ Кассу Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста по оказанію помощи пострадавшимъ отъ неурожая 3200 рублей и израсходовано 2 р. 13 к. и къ 1 марта с. г. оставалось на счету у Комитета 281 р. 82 к.

Въ теченіи февраля мѣсяца въ Комитетъ поступили слѣдующія пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая: чрезъ о. благочиннаго, свящ. І. Оедорова отъ церкви 26 окр. Куб. обл.—32 р. 61 коп.; чрезъ свящ. ст. Привольной А. Меліоранскаго отъ разныхъ лицъ—10 р. 48 к.; чрезъ о. благочиннаго, свящ. Н. Альшанскаго дополнительно—27 р. 6 к., въ томъ числѣ отъ причта и прихожанъ с. Преображенскаго—8 р., Мих.-Арханг. ц. села Архангельскаго—4 руб.—с. Нины—11 руб., с. Стародубскаго—1 р. 50 к., Алекс.—Невск. ц. с. Архангельскаго—2 р. 81 коп.; причта и прихожанъ с. Киевскаго—6 р. 50 к., причта и прихожанъ стан. Новомышастовской, Куб. обл.—45 р. 85 коп., въ томъ числѣ отъ свящ. Θ. Гливенко—10 рубл.; причта и прихожанъ хут. Лосевскаго—24 р. 56 к., причта и прихожанъ: ст. Барсуковской—10 р. 75 к.,—хут. Солунско-Димитріевскаго—13 р., чрезъ о. благочин. свящ. П. Осѣцкаго отъ причтовъ и прихожанъ: с. Сандаты—45 р., с. Березовскаго—8 р., хут. Джуво—2 р. 50 к., Ник. ц. с. Новогорлыкского—5 р. 68 к., с. Новоманычскаго—3 р. 50 к., с. Мединцева—3 р. 40 к., с. Воронцово—Николаевскаго—5 р., с. Сысоево—Александровскаго—2 р. 25 к., с. Поливяннаго—65 к., с. Николаевскаго—17 р. 40 к., Каз. ц. с. Красной—Поляны—5 р. 41 к., Св.-Дух. ц. того же села—3 р., с.

Ивановскаго—26 р. 50 к. и с. Бараниковскаго—2 р. 50; через о. благоч. свящ. П. Рудольфова: отъ причта и прихожанъ по подписн. листамъ: ст. Архангельской—3 р., Ильин. ц. ст. Ильинской—3 р., Покр. ц. той же станицы—3 р., Никол. ц. ст. Новомалороссійской—3 р., ст. Новопокровской—2 р., ст. Терновской—1 р., ст. Тихорѣцкой—1 р., ст. «Тихорѣцкая»—1 р. 50 к., хут. Хоперскаго—1 р. 40 к., хут. Владимірскаго—6 р., и по листу № 1001—2 р. 30 к., и собранныхъ по кружкамъ во 2 полов. 1906 г.—125 р. 13 к., всего отъ о. Рудольфова 151 р. 33 к.; чрезъ о. благочиннаго, свящ. І. Бѣловидова—116 р. 6 к., въ томъ числѣ: отъ причтовъ и прихожанъ: ст. Роговской—32 р. 50 к., въ частности отъ свящ. І. Бѣловидова и А. Джигиря—по 10 р., Даніил. ц. ст. Новонижестеблѣвской—5 р., хут. Степного—9 р. 70 к., ст. Новониколаевской—8 р. 19 коп., ст. Старонижестеблѣвской—3 р., ст. Новоджерелѣвской—22 р. 50 к., въ частности отъ учащихся церк. школы—10 р. и свящ. Т. Алексѣева—5 рубл., Никол. ц. ст. Новонижестеблѣвской—14 р. 2 к., хут. Степного—1 р. 50 к., Нововарв. ц. ст. Старовеличковской—3 р. 20 к., ст. Поповичевской—10 р., и ст. Староджерелѣвской—6 р. 45 коп.; чрезъ о. благоч. М. Ѳедорова—80 р. 8 к., въ томъ числѣ отъ причтовъ и прихожанъ: ст. Новотроицкой—8 р. 15 к., ст. Каменнородской—5 р. 15 к., ст. Новомарьевской—8 р. 25 к., ст. Сенигилеевской—5 руб., ст. Убѣженской—5 р. 35 к., хут. Привольнаго—2 р., хут. Гуценскаго—2 р. 5 к., хут. Баклановскаго—5 р. 6 к., хут. Изобильнаго—16 р. 7 коп., хут. Сухого—21 р. и хут. Русскаго—2 р.; чрезъ о. благоч. свящ. В. Смѣльскаго—93 р. 13 к., въ томъ числѣ отъ причтовъ и прихожанъ: ст. Георгіе-Афипской—28 р. 25 к., ст. Новодимитріевской—13 р., ст. Смоленской—2 р., слоб. Григорьевской—9 р. 52 к., ст. Ставропольской—1 р. 75 к., ст. Калужской—5 р., ст. Пензенской—8 р. 75 к., ст. Ключевой—3 р., ст. Саратовской—3 р. 76 к., ст. Бакинской—3 р. 10 к., ст. Суздальской—8 р., ст. Мартанской—2 р. и пос. Фанагорійскаго—5 р.; чрезъ о. благочин. протоіерея І. Семилуцкаго—80 р. 12 к., въ томъ числѣ по приглас. листамъ отъ причтовъ и прихожанъ ц. г. Ейска: Николаевской—4 р. 50 к., Старопокровской—13 р. 20 к., Ново-покровской—3 р. 57 к., Пантелеймоновской—3 р. 50 к., Богадѣленской—7 р. 65 к., и кружечнаго сбора—49 р. 35 к.; отъ свящ. І. Соловьянова и сестеръ Сентинскаго женскаго монастыря—31 р. 22 коп.; причта и прихожанъ с. Новомихайловскаго, Ставроп. губ.—10 р. 9 к.; причта и прихожанъ хут. Грязнушенскаго, Куб. обл.—34 р. 50 к.; причта и прихожанъ: ст. Приморско-Ахтарской—35 р. 87 к., въ томъ числѣ отъ М. Малышевой—5 р., Ейскаго собора—25 р. 95 к.; чрезъ о. благочин. свящ. П. Костинскаго—74 р. 5 к., въ томъ числѣ отъ причтовъ и прихожанъ: ст. Хамкетинской—12 р., ст. Баракаевской—1 р. 97 коп., ст. Губской—2 р. 25 к., ст. Баговской

—4 р., ст. Веслинеевской—13 р. 75 к., ст. Переправной—19 р. 77 к., ст. Псебайской—2 р. 50 к., ст. Андрюковской—3 р. 41 к., хут. Чернаго—20 к., ст. Царской—7 р. 20 к., ст. Костромской—3 р., с. Бенокова—3 р., и с. Мостового—1 р.; отъ причтовъ и прихожанъ: ст. Ахметовской—10 р. 20 к., хут. Наволокина—7 р. 25 к., Успенскаго собора г. Майкопа—25 р. 10 к., Покр. ц. г. Майкопа—8 р. 51 к., с. Большой-Джалги—51 рубль, отъ причта ц. ст. Новошербиновской *въ пользу бѣдствующаго духовенства*—7 р. 17 коп.; чрезъ о. благочиннаго, свящ. Г. Часовникова—62 р. 13 к., въ томъ числѣ отъ причтовъ и прихожанъ: ст. Павловской—15 р., ст. Шкуринской—3 р. 61 к., ст. Старолеушковской—5 р. и другихъ церквей округа—16 р. 92 к.; чрезъ о. благочиннаго, свящ. А. Биткина—57 р. 97 к., въ томъ числѣ отъ причтовъ и прихожанъ: Р. Богор. ц. с. Арзгирь—2 р. 25 к., с. Камбулатъ—5 р., с. Овощей—5 р., с. Казгулака—8 р. 70 к., с. Николиной-Балки—4 р., с. Донской-Балки—10 р., с. Сухой-Буйволы—1 р. 50 к., с. Митрофановскаго—7 р. 17 к., с. Петровскаго—14 р. 35 к.; чрезъ о. благочиннаго, свящ. Г. Осѣцкаго—58 р. 30 к., въ томъ числѣ отъ причтовъ и прихожанъ: с. Богословскаго—2 р. 15 к., ст. „Гулькевичи“—12 р., с. Конокова—1 р., с. Ново-Кубанскаго—13 р. 35 к., с. Ольгинскаго—6 р., с. Отрадо-Ольгинскаго—2 р., с. Успенскаго—2 р., ст. Прочноокопской—5 р.; чрезъ о. благочиннаго, свящ. Н. Стенниковскаго—46 р. 32 к., въ томъ числѣ отъ причтовъ и прихожанъ: слоб. Усть-Лабинской—8 р. 55 к., хут. Бейсугскаго—19 р., ст. Тифлисскаго—16 р. 27 к., и хут. Ловлина—2 р. 50 к.; чрезъ о. благочиннаго, свящ. Д. Мчедлидзе—86 р. 45 к., въ томъ числѣ отъ причтовъ и прихожанъ: с. Тищенскаго—5 р., с. Птичнаго—2 р. 70 к., Усп. ц. с. Пелагиады—5 р. 25 к., Покровск. ц. того же села—8 р., с. Новомосковскаго—3 р., с. Донскаго—10 р., с. Новогеоргиевскаго—42 р. 50 к., с. Безопаснаго—10 р.; отъ причтовъ и прихожанъ: Никол. ц. ст. Расшеватской—10 р., хут. Чернаго—10 р. 30 к., ст. Новодонецкой—10 р., настоятеля Екатерино-Лебяжской пустыни, игумена Амвросія—8 р. 85 к., и учениковъ церковныхъ школъ села Надежды: женской школы грамоты—8 р. 47 к. и одноклассной—14 р. 53 к., *въ пользу учащихся народныхъ школъ въ пострадавшихъ губерніяхъ*, и отъ благочиннаго, свящ. Н. Парадіева по 5 подписнымъ мѣстамъ—139 р. 76 к.

Отъ Кавказскаго Отдѣленія Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

На основаніи 3 ст. протокола своего отъ 12 февраля с. г., Отдѣленіе выражаетъ благодарность попечителю школы грамоты села Ольгинскаго, Баталпашинскаго отд.,

г. Сыровому за его внимательное отношеніе къ нуждамъ школы вообще и за устройство минувшимъ Рождествомъ елки для школьниковъ, съ израсходованіемъ на нее изъ личныхъ средствъ 120 р., въ особенности.

Отъ Ейскаго Отдѣленія Ставропольскаго Епархіальнаго
Училищнаго Совѣта.

Ейское Отдѣленіе, протоколомъ своимъ 21 февраля сего года за № 3 ст. 1, постановило: попечителю Новоминской женской церк.-приход. школы уряднику Андрею Михайловичу Недбайлу выразить благодарность отъ имени Отдѣленія за пожертвованіе въ означенную школу иконы Спасителя, благословляющаго дѣтей и иконы Кирилла и Меодія, стоящихъ пятьдесятъ пять рублей.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: 1) 2-е мѣсто при Михаило-Арх. соборѣ г. Темрюка, съ 13 янв. (насел. 6465 д. об. п., двор. 807, причтъ 2-штатный).

2) въ ст. Ширванской, Майк. отд., Куб. обл., съ 10 февр. (насел. 1220 д. об. п., двор. 161, зем. надѣль 99 д., причтъ изъ священ. и псал. квартира обществ., жалованье 200 р. 70 к., пособіе общ. 250 р., отъ Майкопа ок. 50 в.).

3) 2-е мѣсто при церкви села Константиновскаго, Ставроуѣзда, (насел. 9935 д. об. п., общ. кварт., двор. 1230, причтъ двухштат., зем. над. 198 дес., разст. отъ Ставрополя 60 в.).

4) 2-е мѣсто при Пантел. церкви г. Ейска, Куб. обл., (насел. 5072 д. об. п., двор. 634, причт. двухшт., квартиру нѣтъ, содержаніе показывается достаточнымъ), съ 16 марта.

5) ст. Пензенской, Екатер. отд., съ 16 февр. (насел. 2143 д. об. п., двор. 276, причтъ одношт. двухчленный, зем.

над. 66 дес., домъ общ., жалов. 200 р. 70 к., 2 школы).

6) въ стан. Новодимитріевской, Екат. отд., съ 12 марта (насел. 2620 д. об. п., двор. 327, причтъ одноштитный, земли причту 52 дес. кварт. есть, жалов. 200 р.).

7) при ц. Сентинскаго женскаго монастыря, Куб. обл., причтъ 1-шт. кварт. общест.).

8) въ сел. Кіевскомъ, Благод. уѣз., съ 16 марта (нас. 5426 д., дв. 701, причтъ одношт. 3 член., домъ общ.).

9) во вновь образованномъ селеніи Петропавловскомъ, Прасков. уѣзда (насел. около 5000 д. об. п., причт. 2-чл., земли 99 дес., отъ Прасковен 25—30 в.).

б) *Діаконскія*: *) при Покровской церкви села Дербетовскаго (причтъ 2-штатный, населенія 5245 д. об. п., дворовъ 672; зем. надѣль причту 99 дес., діакону кварт. пособіе въ 50 руб.).

2) При Сп.-Преображ. ц. села Арзгиръ, Благод. уѣзда (дв. 406, причтъ 2-штатный, кварт. пособіе 75 руб.).

3) При Мих.-Арх. церкви стан. Псебайской, Куб. обл., (причтъ одношт., земли причту 99 дес.).

4) При греч. мол. домъ стан. Крымской.

5) при церкви стан. Привольной, Куб. области.

6) при Трехсв. ц. села Отказнаго, Ставроп. губ., съ 21 дек. (насел. 6014 д. об. п., двор. 714, причтъ 2-штатный, зем. над. причту 99 дес., отъ ст. „Незлюбной“ 41 в.).

7) при Троицкой и Михаило-Арханг. ц. села Дивнаго, (насел. 6500 д. об. п., двор. 839, причт. два, отъ „Ставрополя“ 150 версть).

8) при церкви села Новокубанскаго, Лабинск. отд.,

*) Согласно опредѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденному Его Преосвященствомъ, назначаемыя на діаконскія мѣста среди учебнаго года, съ 1 сентября, могутъ вступать въ отправленіе своихъ учительскихъ обязанностей лишь съ 1 сент. новаго учебнаго года, а до того времени обязаны уплачивать занимающемуся за нихъ въ школь учителю одну треть своихъ кружечныхъ доходовъ и уступать ему школьную квартиру.

(насел. 4533 д. об. п., двор. 570, причтъ 2-шт., зем. над. 20 дес.).

9) при Мих.-Арх. ц. села Средне-Егорлыкского, Медв. уѣз., (насел. 7800 д. об. п., двор. 969, причтъ двухшт., зем. над. 165 дес., кварт. шк., жалов. 52 р.).

10) въ селѣ Грушовскомъ, Алекс. уѣзда, съ 27 февр., (насел. 4847, д. об. п., двор. 596, зем. над. 303 дес., причтъ одношт.).

11) въ селѣ Старомарьевскомъ, Ставр. уѣз., (нас. 4500 д. об. п., двор. 576, причтъ 2-шт.).

12) ст. Конедовской, Ейск. отд., (насел. 6352 д. об. п., дв. 786, причтъ двухшт., зем. над. 32 дес.).

13) въ селеніи Березовскомъ, Медв. уѣз. (насел. 4151 д. об. п., двор. 536, причтъ одношт., зем. над. 99 д.).

в) *Псаломщическія*: при Успенскомъ молитвенномъ домѣ ст. Крымской.

2) въ повообразованномъ селеніи Петропавловскомъ, Праск. уѣзда.

3) въ ст. Прусской, Майк. отд.

4) въ ст. Спокойной, Баталп. отд.

5) въ сел. Новомосковскомъ, Ставр. губ.

Просфорническія мѣста вакантны въ приходахъ: *)

По Ставропольской губерніи:

2 окр. Въ хут. Разсыпьянскомъ, хут. Магадынь-Сала;
3 окр. въ хут. Гоковскомъ; 4 окр. въ хут. Джуве, сел. Сысоевскомъ; 5 окр. при Крестовоздвиженской единовѣрческой церкви сел. Кугульты, въ поселкѣ Добровольномъ, въ селѣ Дубово-Казинскомъ; 6 окр. въ селахъ: Кіевкѣ, Кистѣ, Воздвиженскомъ, Бурукшунѣ; 7 окр. въ сел. Соломенскомъ, Никольскомъ, при Николаевской церкви сел. Отказнаго, при Христо-Рождественской церкви сел.

*) Вакантными значатся и тѣ просфорническія мѣста при церквахъ епархіи, кои временно заняты лицами инословными.

Обильнаго; 8 окр. при Николаевской цер. въ пос. Орловскомъ, въ сел. Владимірскомъ, Урожайномъ; 9 окр. въ сел. Елисаветинскомъ, Шишкинъ, пос. Просянскомъ; 10 окр. въ селъ Сѣверномъ, Падинскомъ, Греческомъ; 11 окр. въ пос. Изобильно-Тишенскомъ, пос. Софіевскомъ, хут. Штукинъ; 12 окр. въ сел. Преображенскомъ, Стародубекомъ, 13 окр. въ сел. Солупско-Димитріевскомъ, сел. Суркуль, сел. Кіапизъ, село Казинское, хут. Вторые-Барсуки; 14 окр. Спасо-Преображенской церкви села Арзгирь, село Митрофановское.

По Кубанской области:

1 окр. пос. Новомышастовскій; 3 окр. въ хут. Степномъ; 4 окр. въ поселкѣ Величковскомъ, хут. Александровскомъ; 5 окр. хут. Альбашскомъ; 6 окр. при Покровской церкви ст. Ильской, въ хут. Хоперскомъ, 8 окр. въ хут. Гущинскомъ, хут. Русскомъ, хут. Изобильномъ, хут. Привольномъ; 9 окр. въ ст. Бѣломечетской, ст. Георгіевской, пос. Темнолѣскомъ; 10 окр. въ ст. Надежной, ст. Спокойной, сел. Ивановскомъ, хут. Гусаровскомъ; 11 окр. въ ст. Преградной, ст. Сторожевой, ст. Зеленчукской, ст. Кардоникской, ст. Красногорской, ст. Усть-Джегутинской, с. Марухскомъ, пос. Хасаутскомъ; 12 окр. въ с. Штурбинъ, при Петропавловской ц. ст. Петропавловской; 13 окр. при Цокровской единовѣрческой церкви ст. Вознесенской, въ хут. Грязнушенскомъ, ст. Отважной, ст. Ахметовской; 14 окр. въ хут. Черномъ, ст. Андрюковской, при Михаило-Архангельской церкви станицы Псебайской, въ ст. Баговской, Беслинеевской, Баракаевской, Хамкетинской, Царской, при Казанск. церк. въ селъ Беноковъ, въ сел. Мостовомъ, при Успенск. соборѣ г. Майкопа; 15 окр. въ селъ Унароковъ, въ селъ Бѣломъ; 16 окр. въ ст. Пшехской, Линейной, Кутаисской, Абхазской, Гурійской, хут. Михайловскомъ, ст. Тверской, Черниговской, Черноморской, Кабардинской; 17 окр. въ ст. Ключевой, Суздальской,

пос. Фанагорійскомъ, сел. Шабано-Тхамахинскомъ, слоб. Григорьевской, ст. Ставропольской; 18 окр. въ ст. Шапсугской, Эриванской, хут. Шльскомъ, сел. Мерчанъ, ст. Азовская; 19 окр. при ц. ст. Старотитаровской, хут. Голубицкомъ, хут. Фонталовскомъ, Черноерковскомъ, при Скорб. ц. стан. Ивановской; 20 окр. въ хут. Кеслековскомъ, сел. Молдаванскомъ; 22 окр. въ хут. Балковскомъ, хут. Сердюковскомъ; 23 окр. въ сел. Еленовскомъ, Братскомъ, хут. Ладожскомъ; 24 окр. въ хут. Сасыкскомъ, въ хут. Новотитаровскомъ; 25 окр. въ сел. Вольномъ, въ селѣ Новомихайловскомъ, при Митрофановской ц. ст. Прочноокопской, при единов. цер. ст. Прочноокопской, при церкви хут. Гулькевича; 26 окр. въ ст. Нефтяной, Прусской, Самурской, Тульской, Севастопольской, Хаджинской, Ширванской; 27 окр. въ ст. Благовѣщенской, ст. Верхнебакальской.

† Некрологъ. 24 февраля с. г., въ ст. Камышеватской на 69 году своей жизни, скончался отъ рака печени заштатный священникъ Александръ Ѳоминычъ Прага.

4 сего марта скончался псаломщикъ ц. ст. Динской, Куб. обл., Александръ Петровичъ Ивановъ, 42 лѣтъ, отъ чахотки. Въ семействѣ его осталась жена и шестеро малолѣтнихъ дѣтей.

16 февраля с. г. скончался въ селеніи Прасковеѣ запрещенный въ священнослуженіи священникъ Іоаннъ Познанскій 46 лѣтъ.

25 февраля с. г. скончался отъ паралича сердца заштатный священникъ стан. Темижбекской, Куб. обл., Александръ Стефановъ.

4 марта с. г. скончался діаконовъ Покровской церкви стан. Келермесской, Куб. обл., Аванасій Лавановъ 68 лѣтъ, отъ простуды; въ семействѣ у него осталась жена.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 6-й. 1907-й годъ. 16-го МАРТА.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫИ.

I.

Пастырь въ отношеніи къ старообрядцамъ и сектантамъ. *)

„Ины овцы имаю, яже не суть отъ двора сею, и тыя Ми подобаетъ привести: и гласъ Мой услышатъ, и будетъ едино стадо и единъ пастырь (Іоан. X, 16).

III.

Къ мѣрамъ косвеннаго миссіонерскаго воздѣйствія приходскаго пастыря на раскольниковъ-старообрядцевъ и сектантовъ, занимающимъ по силѣ своего вліянія на послѣднихъ второстепенное мѣсто въ противораскольнической и противосектантской миссіонерской дѣятельности пастыря, должны быть причислены слѣдующія: 1) церковно-приходская школа, 2) церковное богослуженіе, 3) церковная проповѣдь и виѣбогослужебная бесѣда и 4) распространеніе въ приходѣ различныхъ изданій противостарообрядческаго и противосектантскаго характера. Благоутворное значеніе этихъ мѣръ въ борьбѣ съ расколосектантствомъ было единогласно признано представителями

*) Окончаніе. См. № 4 и 5-й Епарх. Вѣд.

нашей внутренней миссіи на третьемъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани. *)

Церковно-приходская школа, по степени своей благотворности въ этой борьбѣ, занимаетъ первое мѣсто между означенными второстепенными мѣрами. Главными предметами преподаванія въ церковно-приходской школѣ являются предметы церковные:—Законъ Божій, исторія Церкви и церковно-славянскій языкъ. „Руководственное значеніе, присвоенное въ церковной школѣ изученію этихъ предметовъ, говорилъ въ своей рѣчи предъ открытіемъ третьяго всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ Казани бывшій товарищъ синодальнаго оберъ-прокурора В. К. Саблеръ, располагаетъ къ послѣдней раскольниковъ-старообрядцевъ и сектантовъ. Они утѣшаются, что дѣти ихъ знакомятся здѣсь съ Божіимъ Писаніемъ, а дѣти привосятъ отсюда въ семью знакомство съ ученіемъ Церкви и смягчаютъ враждебное отношеніе къ послѣдней своихъ родителей и старшихъ. Родители чрезъ дѣтей узнаютъ силу любви, присущей Церкви и къ тѣмъ, которые находятся за ея оградою. Проясненные православнымъ ученіемъ, если не все они присоединятся къ Церкви, то, по крайней мѣрѣ, не будутъ относиться къ ней съ враждебнымъ презрѣніемъ, присущимъ старымъ раскольниковъ и сектантамъ“. **). Цѣлое множество разнородныхъ примѣровъ отношенія къ церковной школѣ старообрядцевъ и сектантовъ опубликовано въ различныхъ органахъ епархіальной печати. Среди этихъ примѣровъ есть благопріятные для заключенія о дѣйствительномъ—миссіонерскомъ значеніи церковно-приходской школы, но есть и неблагопріятные. Въ томъ, что есть факты, какъ будто говоряшіе не въ пользу миссіонерскаго воздѣйствія церковныхъ школъ на старообряд-

*) Дѣянія третьяго всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ Казани. Изданіе В. М. Скворцова, стр. 45, 218, 238, 251—252.

***) Дѣянія третьяго всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ Казани. Изданіе В. М. Скворцова, стр. 12—13.

ческое или сектантское население прихода, нѣтъ ничего ни удивительнаго, ни неожиданнаго: невозможно требовать, чтобы школа сразу достигла своей цѣли, безъ всякихъ препятствій и задержекъ. Притомъ же, какъ видно изъ тѣхъ же органовъ епархіальной печати, такіе факты составляютъ ничтожное меньшинство по сравненію съ фактами противоположными. Очевидно, поэтому, было бы слишкомъ поверхностно отрицать на основаніи ихъ дѣйствительную пользу для пастырской миссіи церковно-приходской школы, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые. *) Извѣстны такіе случаи, когда старообрядцы и сектанты открыто обнаруживали не одну только терпимость къ церковной школѣ, но явную признательность ей и благо-расположенность, когда ученики приходскихъ школъ являлись миссіонерами среди старообрядцевъ и сектантовъ, заграждавшими имъ уста; извѣстны, наконецъ, случаи прямого обращенія въ православіе по окончаніи церковно-приходской школы.— Въ Полянскій двухклассной церковно-приходской школѣ Пронскаго уѣзда, Рязанской губерніи, обучалось двое дѣтей одной старообрядческой семьи. Законоучитель о. П. Головинъ прилагалъ всѣ старанія, чтобы отучить этихъ дѣтей отъ обрядовыхъ погрѣшностей и убѣдить въ истинности православія. Онъ успѣлъ расположить къ себѣ родителей этихъ учениковъ и остальныхъ членовъ семьи и простеръ вліяніе школы не только на двухъ ея питомцевъ-старообрядцевъ, но и на всю семью. Когда распространился слухъ о переходѣ о. Головина въ другой приходъ, то вотъ какое письмо прислала ему старуха—раскольница: „Многоуважаемый батюшка! весьма жалко, что Вы отъ насъ уходите; теперь дѣти наши должны лишиться своего любимаго наставника. Непріятель уходить Вашъ и для насъ—стариковъ: теперь некому почитать намъ житія святыхъ, побесѣдовать о Богѣ и о Церкви. Всегда Вы съ охотою разрѣ-

*) Братское Слово 1897 г. январь, стр. 73—77.

шали намъ вопросы, сообщали много полезныхъ знавій, которыхъ мы не могли получить въ церкви, какъ отчужденные отъ нея. Дай Богъ, чтобы Вы на новомъ мѣстѣ пользовались такою же любовью и уваженіемъ, какъ въ нашихъ краяхъ“! *) Переходъ въ православную Церковь здѣсь почти уже совершился, и это сдѣлала церковно-приходская школа.—Въ 1897 году въ одномъ изъ селъ Казанской губерніи, жители котораго наполовину Карповскаго согласія, имѣлъ мѣсто слѣдующій фантъ изъ школьной жизни. Послѣ экзамена въ школѣ, въ присутствіи родителей учашихся, происходила раздача наградъ, по окончаніи которой былъ совершенъ благодарственный молебенъ. Кончилось молебствіе и стали собираться уходить. Вдругъ произошло какое то движеніе между народомъ, толпившимся въ избѣ. Къ экзаменаторскому столу протискивался сѣдой старикъ—старобрядецъ лѣтъ шестидесяти. Подойдя къ столу, старикъ сдѣлалъ земной поклонъ законоучителю—о. Цивильскому и сказалъ: „батюшка! вижу, что добру ребятъ учишь, земно тебѣ кланяюсь и благодарю“... Поднялся старикъ и второй разъ поклонился въ ноги экзаменатору, говоря, что онъ видитъ теперь, что „школа добру учить“. Учительницамъ старикъ отвѣсилъ по глубокому пояскому поклону и ихъ благодарилъ за ученіе добру и за наставленіе ребятъ уморазуму. **) По сообщенію одного изъ окружныхъ миссіонеровъ Донской епархіи, мальчикъ—сынъ старообрядца, посѣщавшій церковную школу, возражая своей матери на ея грубыя понятія о троеперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія, сказалъ: „нѣтъ, мама, это не „шепотъ“! Батюшка говорилъ намъ въ школѣ, что это та же Троица, что и въ нашемъ крестѣ“. А другой мальчикъ-старобрядецъ слѣдующимъ образомъ доказалъ своему грамотному отцу, что православное чтеніе вступительныхъ къ Еван-

*) Народное Образование 1897 г. май, стр. 85.

**) Народное Образование 1897 г. Май, стр. 85—86.

гелію словъ „во время оно“ правильнѣе, чѣмъ старообрядческое. Онъ заставилъ отца написать сначала слово „время“, а потомъ приставить къ нему предлогъ „во“. Поставленный втупикъ отецъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ избравить сына. *)—Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Ромаповскаго уѣзда, Ярославской губерніи, точно также сообщаетъ, что однажды на экзаменѣ въ приходской Березниковской школѣ, въ присутствіи родителей учащихся, одна раскольница была побѣждена ребенкомъ-ученикомъ, который доказалъ, что обряды и догматы—вещи разныя, что въ восьмомъ членѣ символа вѣры неумѣстно прибавленіе слова „истиннаго“, и объяснилъ правильность троеперстнаго сложенія для крестнаго знаменія. Раскольница пашлась только сказать: „насъ этому не учили“. **)—Случаевъ присоединенія къ православной Церкви по окончаніи церковно-приходской школы извѣстно немного. Но все же они есть. Такъ, напримѣръ, о завѣдующій Плотницкой церковно-приходской школой Ярославскаго уѣзда пишетъ: „учился въ нашей школѣ мальчикъ изъ старообрядцевъ. Обучившись, онъ захотѣлъ принять православіе и принялъ его, хотя семья его и противилась этому. * ***)—Приведенные примѣры краснорѣчиво говорятъ о возможности дѣйствительнаго—миссіонерскаго вліянія пастыря на раскольниковъ-старообрядцевъ и сектантовъ чрезъ церковно-приходскую школу. Долгъ пастыря, какъ хозяина и законоучителя послѣдней, —создать въ ней такую постановку учебно-воспитательнаго дѣла, при которой бы его миссіонерское вліяніе на обучающихся въ этой школѣ старообрядческихъ и сектантскихъ дѣтей было возможно болѣе широкимъ и сильнымъ. Исполненнымъ любви и нѣжности, отечески-заботливымъ отношеніемъ къ обучающимся въ церковно-приходской

*) Миссіонерское Обзорніе 1901 г. Январь, стр. 258.

**) Народное Образованіе 1897 г. Май, стр. 87.

***) Тамъ же.

школъ старообрядческимъ или сектаптскимъ дѣтямъ, простымъ, подробнымъ изложеніемъ предъ ними ученія православной Церкви и раскрытіемъ несостоятельности ученія старообрядцевъ или сектантовъ пастырь можетъ воспитать ихъ въ духѣ мира съ православною Церковью и съ здоровыми религіозными понятіями, — словомъ, создать изъ нихъ поколѣніе людей, стоящихъ у самыхъ дверей православія.

Церковное богослуженіе тоже является мѣрою косвеннаго миссіонерскаго воздѣйствія пастыря на раскольниковъ-старообрядцевъ и сектантовъ, способною иногда произвести переходъ ихъ въ православіе. Старообрядцы и сектанты посѣщаютъ иногда наши православные храмы. Благолѣпно и чинно совершаемое исполненнымъ молитвеннаго благоговѣнія пастыремъ богослуженіе можетъ тронуть сердце старообрядца или сектанта и расположить его къ православію, а вѣдь въ сторону сердца легко можетъ склониться и умъ человѣка. Вспомнимъ тотъ историческій фактъ, что предки наши плѣвились нѣкогда красотой и благолѣпіемъ греческаго богослуженія, инстинктивно почувствовавъ, что за этой внѣшней красотой и величественностью скрывается неисчерпаемое море духовной красоты и божественнаго величія, что въ этихъ торжественныхъ и въ то же время дышащихъ простотою обрядахъ воплотилась божественная сила и мудрость. Подъ вліяніемъ такой чарующей красоты греческаго богослуженія и вызванныхъ ею чувствъ они и приняли православіе. Вспомнимъ также о томъ величайшемъ обаяніи, которое производитъ собою богослуженіе о. Іоанна Кронштадтскаго на сердца тѣхъ, кому приходится на немъ присутствовать. Имѣя въ виду эти примѣры, пастырь, по мѣрѣ своихъ силъ и возможности, долженъ сообщать чинность и благолѣпіе и своему богослуженію, чтобы благотворно, миссіонерски подѣйствовать чрезъ послѣднее на старообрядцевъ или сектантовъ. Богослуженіе и священнодѣйствія пастыря, въ которыхъ отображаются вѣра,

благоговѣніе и страхъ Божій, могутъ произвести на старообрядца и сектанта неотразимое впечатлѣніе; они могутъ быть, въ такомъ случаѣ, проводникомъ въ его душу вседѣйствующей и всемогущей божественной благодати, способной произвести переходъ старообрядца или сектанта въ православіе.

Церковная проповѣдь и внѣбогослужебная бесѣда, посвященные пастыремъ простому, подробному изложенію ученія православной Церкви и раскрытію несостоятельности старообрядчества или сектантства, могутъ содѣйствовать насажденію имъ, чрезъ православныхъ пасомыхъ, здравыхъ религіозныхъ понягій въ умахъ старообрядцевъ и сектантовъ и чрезъ это сблизить ихъ съ православіемъ.

Извѣстно, что раскольническіе и сектантскіе вожаки распространяютъ свое лжеученіе и между своими и между православными посредствомъ различныхъ подпольныхъ изданій антиправославнаго характера. Въ противодѣйствіе этому, пастырь, съ своей стороны, по мѣрѣ возможности, долженъ распространять въ своемъ населенномъ старообрядцами или сектантами приходѣ различныя печатныя изданія въ видѣ отдѣльныхъ книгъ, листовъ, статей и журналовъ съ простымъ, подробнымъ изложеніемъ положительнаго православнаго ученія и разоблаченіемъ старообрядческихъ или сектантскихъ заблужденій. Такими изданіями пастырь можетъ поставить старообрядцевъ и сектантовъ, заблуждающихся по простотѣ и невѣдѣнію, на путь усерднаго, добросовѣтнаго исканія истины, могущій привести ихъ къ православію.

Итакъ, частныя и публичныя собесѣдованія, церковно-приходская школа, церковное богослуженіе, церковная проповѣдь и внѣбогослужебная бесѣда и распространеніе различныхъ печатныхъ изданій противораскольническаго и противосектантскаго характера—таковы доступныя пастырю мѣры миссіонерскаго воздѣйствія на старообрядцевъ и сектантовъ, должныя составлять собою область его отношеній къ послѣднимъ.

IV.

Въ заключеніе скажемъ о внутреннемъ характерѣ указанныхъ мѣръ. Всѣ эти мѣры должна проникать одна объединяющая ихъ идея пастыря—идея „созиданія и устроенія Тѣла Христова“ (Ефес. IV, 12), т. е. Церкви Христовой. Всѣ эти мѣры должны отображать собою высокій-нравственный характеръ пастыря, ихъ практикующаго. Только при этомъ условіи онѣ будутъ дѣйственны. Онѣ должны быть проникнуты духомъ отеческой любви и заботливости, справедливости и спокойствія пастыря. Раздражительность, запальчивость и горделивое сознаніе своего умственнаго и нравственнаго превосходства предъ заблуждающимся, открыто проявляемая пастыремъ въ школѣ или на публичныхъ бесѣдахъ, тормозятъ дѣло пастырской миссіи и сильно вредятъ ей, еще больше озлобляя раскольниковъ-старообрядцевъ и сектантовъ не только противъ самаго пастыря, но и противъ Церкви православной. Вѣдь извѣстно, что старообрядцы и сектанты, по своему невѣжеству, не отдѣляютъ личность пастыря отъ православія и личные недостатки пастыря переносятъ и на то вѣроисповѣданіе, представителемъ котораго онъ является. Недостатки, замѣчаемые въ пастырѣ, являются въ глазахъ старообрядцевъ и сектантовъ унижающими не только личность послѣдняго, но и самую Церковь, служителемъ которой онъ состоитъ. Напротивъ, высокій-нравственный характеръ личности пастыря привлекаетъ къ нему не только православныхъ, но и иновѣрцевъ. Примѣръ нашего высокочтимаго русскаго пастыря—о. Іоанна Кронштадтскаго вполне подтверждаетъ это: въ числѣ многихъ другихъ къ о. Іоанну приходятъ и старообрядцы и сектанты за разрѣшеніемъ тяготящихъ ихъ душу сомнѣній и съ покорностію выслушиваютъ его наставленія. Имѣя это въ виду, пастырь, на долю котораго выпала миссіонерская дѣятельность по отношенію къ раскольникамъ-старообрядцамъ или сектантамъ, особенно

долженъ заботиться о нравственной высотѣ своей личности. Онъ долженъ быть для послѣднихъ и въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніи ярко горящимъ свѣтильникомъ, разливающимъ обильный свѣтъ истины и добра. Если онъ будетъ такимъ, то и блуждающіе въ темныхъ странахъ старообрядчества и сектантства пойдутъ на мерцаніе этого свѣта. Если пастырь въ своихъ отношеніяхъ къ старообрядцамъ и сектантамъ, обнимаемыхъ вышеуказанными миссіонерскими мѣрами, будетъ являться и умственно и нравственно безупречнымъ, тогда и эти иновѣрные овцы „*послушаютъ голоса его и пойдутъ за нимъ и будетъ одно стадо и одинъ пастырь*“ (Іоан. X, 16)!

Николай Громцевъ.

II.

Нравственная трагедія соціализма.

Соціализмъ—вотъ имя, которымъ наполнены пынь и книги и улицы, которое слышно съ народно́й трибуны и видно на развѣвающимся знамени современной борьбы, которое представляетъ для однихъ самую большую „силу, или оружіе въ общественной борьбѣ за существованіе“ и для другихъ—объектъ ненависти и источникъ боязни, не дающей имъ покоя. Соціализмъ—это самая характерная черта нашего времени, по которой будутъ узнавать его наши потомки, это наша проблема, которая требуетъ отъ насъ напряженія всѣхъ нашихъ силъ, которая заслуживаетъ нашего всецѣлаго вниманія. „Взглядъ на исторію прошедшихъ вѣковъ—такъ начинаеть свою прекрасную книгу *Иисусъ Христосъ и соціальный вопросъ* проф. Пибоди—взглядъ на исторію открываетъ намъ, что многіе періоды ея отмѣчаются опредѣленными центральными вопросами и задачами, какъ будто каждому вѣку препоручалась особенная работа. Эти характерныя примѣты временъ выступаютъ

изъ прошедшаго подобно отдаленной горной цѣпи при вечернемъ небѣ. Мы говоримъ обыкновенно о культурной задачѣ Греціи, объ историческомъ положеніи Рима, о призваніи іудеевъ, о вѣкѣ реформаціи, о времени Наполеона. Господь вѣковъ, повидимому, такъ велъ воспитаніе человѣческаго рода, что необходимое ему ученіе всегда впечатлѣвалъ въ свое время... Иногда миссія, предуказанная вѣку или поколѣнію, опознается тѣми, кто ее выполняетъ; иногда же примѣчаютъ всего лучше издали, когда отдѣльныя событія жизни, въ моментъ возникновенія непрерывною чредою тѣснящіяся другъ за другомъ, сольются по времени въ цѣлостный образъ. Имѣетъ свою задачу и наше время. „Нѣтъ надобности ни въ какомъ ученomъ историкѣ въ отдаленномъ будущемъ, чтобы распознать задачу нашего времени. Несмотря на чрезвычайныя завоеванія цивилизаціи нашихъ дней, несмотря на переворотъ въ практической жизни, несмотря на всѣ удивительныя открытія науки, несмотря на величественное единеніе политическихъ силъ, мы испытываетъ въ наше время подавляющее чувство соціального нестроенія, и изъ этого возникаетъ такъ называемый соціальный вопросъ... Именно соціальный вопросъ придаетъ нашему времени особый характеръ. Сознаніе противорѣчія между экономическимъ развитіемъ и духовнымъ идеаломъ заявляетъ себя предъ нами въ рѣчахъ соціаль-философіи, или принимаетъ видъ соціального служенія и закона, или же выражается въ страстномъ крикѣ возмущенія и ненависти, который вырывается у людей голодныхъ и отчаявшихся, а также у тѣхъ, которые имъ симпатизируютъ. Во всѣхъ этихъ различныхъ, часто неразумныхъ и крайнихъ формахъ, проявляется характеристическая особенность движенія нашихъ дней. Мы живемъ во время соціального вопроса. Никогда не было такого великаго множества людей, ученыхъ и неученыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, философовъ и агитаторовъ, мужчинъ и женщинъ, которые были бы охвачены сознаніемъ неравенства шансовъ въ соціальной

борьбѣ, порывами къ социальному служенію и грезами о лучшемъ социальномъ строѣ“.

Если социальная проблема есть мучительный вопросъ нашего времени, то социализмъ—самый популярный опытъ его разрѣшенія. Социализмъ—разрѣшеніе социального вопроса въ интересахъ пролетаріата, съ пролетарской точки зрѣнія. Пролетаріатъ же—это одинъ изъ самыхъ характерныхъ для современнаго общества социальныхъ классовъ. Современная система хозяйства есть капиталистическая и предполагаетъ два класса съ противоположными интересами: классъ буржуазіи, состоящей изъ капиталистовъ—предпринимателей, и классъ пролетаріата. „Чтобы понять сущность пролетаріата, надо прежде всего освободиться отъ того представленія, которое это слово вызываетъ въ насъ, пока мы еще не прочли Маркса: представленіе о пролетаріатѣ, какъ о сбродѣ оборванцевъ. Теперь слово пролетаріатъ, совершенно независимо отъ его первоначальнаго значенія, употребляется въ техническомъ смыслѣ для обозначенія тѣхъ слоевъ населенія, которые состоятъ на службѣ и жалованьи у капиталистовъ—предпринимателей“. Современное рѣшеніе социального вопроса есть рѣшеніе его въ интересахъ пролетаріата, рабочаго люда. Оно направляется къ освобожденію рабочихъ отъ капиталистической зависимости, отъ рабства предпринимателямъ: какъ средство къ достиженію этой цѣли предлагается уничтоженіе или ограниченіе сферы частной собственности и регулированіе производства на основаніи коммунистической собственности и общественной организаціи.

Современное социальное движеніе есть движеніе рабочихъ въ указанномъ направленіи и лицъ, сочувствующихъ имъ, а социализмъ—это теоретическая основа этого движенія, соответствующее ему ученіе, или міровоззрѣніе.

Социальное движеніе создано исторіей, а основатель социализма—Марксъ и его другъ—сотрудникъ Энгельсъ.

Основной пунктъ въ марковской теоріи соціального движенія состоитъ въ матеріалистическо-эволюціонномъ взглядѣ на общественное развитіе и, въ частности, на современное соціальное движеніе. Согласно этому взгляду общество развивается по естественно-необходимой законѣрности, причемъ основные общественно-историческіе процессы суть процессы экономическіе, а соціальныя и политическія явленія суть явленія второстепенныя. Все существенное содержаніе исторіи сводится къ борьбѣ соціальныхъ классовъ, т. е. общественныхъ группъ, какъ представителей извѣстной хозяйственной системы. Группы эти образуются какъ неизбѣжный результатъ опредѣленнаго экономическаго соотношенія производства и распредѣленія. Побѣда той или другой группы, того или другого соціального класса опредѣляется „имманентными“ силами, производящими перемѣну сначала въ производственныхъ и вообще экономическихъ отношеніяхъ. Современная борьба буржуазіи, какъ представительницы стараго, отживающаго экономическаго порядка, и пролетаріата, какъ представителя новаго, грядущаго хозяйственнаго строя, есть порожденіе тѣхъ же историческихъ силъ, которыя не могутъ не привести къ новому строю...

Марковскій соціализмъ имѣетъ много слабыхъ сторонъ, прежде всего въ научномъ отношеніи. Но самая слабая его сторона—его пренебреженіе къ нравственной инициативѣ человѣка, къ его нравственнымъ идеаламъ. Мы разумѣемъ не опредѣленную нравственность, напр., христіанскую, не опредѣленные идеалы,—нѣтъ, мы разумѣемъ нравственность въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, въ смыслѣ всякаго моральнаго воодушевленія, личнаго устремленія къ высокимъ цѣлямъ, свободныхъ усилій. И даже нравственности въ этомъ смыслѣ нѣтъ мѣста въ марковскомъ соціализмѣ. Марксизмъ просто игнорируетъ всякую моральную энергію. Онъ знаетъ лишь „научный“ взглядъ на исторію, онъ знаетъ причины и не хочетъ знать цѣлей, онъ знаетъ лишь силы, дѣйствующія закономерно, и не

хочетъ знать идеаловъ. Такая односторонность матеріалистическаго эволюціонизма должна дѣйствовать на адептовъ социализма деморализующимъ и расслабляющимъ образомъ. Возбуждая классовую ненависть со всѣми ея печальными послѣдствіями, матеріалистически-эволюціонное пониманіе исторіи должно угнетать всякую личную энергію, которая могла бы внести въ экономическую сферу облагораживающіе элементы. Этотъ недостатокъ марксизма хорошо раскрытъ въ новой книгѣ В. Зомбарта *Соціализмъ и социальное движеніе*. „Теорія, гласящая, что социализмъ „долженъ“ придти такъ же неминуемо, какъ какойнибудь феноменъ природы, что проповѣдь социализма есть проповѣдь истины, (вначалѣ) придавала социальному движенію такую силу, какую едва-ли могла ему дать другая теорія. Она укрѣпила вѣру въ побѣду защищаемаго отдѣла, она придала увѣренность выступленіямъ социалистическихъ партій, она, безъ сомнѣнія, ускорила первую консолидацію современнаго пролетарскаго движенія. Но со временемъ увидали, что все это покупалось слишкомъ дорогою цѣной. Эта теорія понизила идеальныя потенціи въ социальномъ движеніи. По мѣрѣ того, какъ привыкли доказывать „необходимость“ социализма „научными“ аргументами, утрачивалось чувство творческаго идеала, великаго паэоса. Научились умѣнно увѣренно двигаться по цѣлой системѣ рельсовъ, но постепенно утратили способность расправлять крылья для полета. Долгое господство системы социализма не могло не оказать смертоноснаго вліянія на всѣ идеалистическія побужденія. Уже болѣе не нуженъ былъ ярко намѣченный путеводный идеаль, не нуженъ былъ и стремящійся въ высъ размахъ паэоса; и то и другое противорѣчило „научной“ природѣ социализма, и послѣдній пользовался только въ качествѣ своего единственнаго орудія аналитическимъ разумомъ. „Рабочій классъ—такъ опредѣленно говорятъ представители марксизма—не долженъ осуществлять никакихъ идеаловъ. Онъ долженъ только освободить элементы новаго

общества, которые уже развились въ народахъ разрушающагося буржуазнаго общества“.

„Конечно, продолжаетъ Зомбартъ, социальное движеніе не можетъ послѣ Маркса вернуться къ утопизму своего дѣтства; конечно, если оно хочетъ претендовать на значеніе, то оно должно сохранить основы, заложенные Марксомъ. Оно должно всегда опираться на реалистически-историческую почву: защитники социалистическихъ идей могутъ черпать силы изъ познанія того, что развитіе современной хозяйственной жизни самостоятельно создастъ одно условіе за другимъ для преобразованія капиталистическаго общества въ социалистическое. Но все это не должно мѣшать тому, чтобы на ряду съ чисто разсудочнымъ обсужденіемъ социальныхъ проблемъ заявило свои права пониманіе, болѣе считающееся съ чувствомъ; чтобы фантазія, идеализмъ, нравственный пафосъ снова выступилъ на сцену. Современное социальное движеніе чрезъ край насыщено „реализмомъ“. Ему угрожаетъ потеря тѣхъ силъ, царство которыхъ въ „нереальномъ“ мірѣ идей. Къ нимъ ему преграждаетъ дорогу марксистскій методъ или способъ его примѣненія. Мы должны воодушевляться идеалами, имъ должны мы посвящать огонь нашей души, ихъ закалять въ огнѣ энтузіазма. Они—согрѣвающее солнце, которое озаряетъ все своими лучами, и, какъ оно, они не должны заходить и не должны затмеваться, такъ какъ иначе все живое погибнетъ. Вѣчно будутъ справедливы слова Сень-Симона: „только воодушевленный человѣкъ можетъ совершать великія дѣла“. Если исчезнетъ это идеальное воодушевленіе, пропадетъ размахъ широкаго движенія, оно расплывется въ мелкихъ повседневныхъ заботахъ, въ бесплодномъ политиканствѣ и умретъ, какъ тѣло, лишенное жизни. И недостатокъ защитниковъ пролетарскаго движенія тотъ, что въ пыльной атмосферѣ повседневной политики они утратили способность воодушевляться и спустились до уровня политическаго брюзги“...

Въ эту слабую сторону социализма направляется главное русло новѣйшаго реакціоннаго движенія противъ марксизма. Его представители у насъ, въ Россіи, Петръ Струве, Туганъ-Барановскій, Булгаковъ, въ Германіи—Вершттейнъ, Гере, Койгенъ и социалисты-каптіанцы, во Франціи—Сорель, Жанъ-Жоресъ...

Съ этой реакціей, съ этой этической критикой не могутъ не считаться правовѣрные марксисты. Молчаніе по этическому вопросу для нихъ становится уже невозможнымъ,—имъ предстоить дилемма: или рѣшительно отказаться отъ этики ради матеріалистическаго пониманія исторіи, или же показать возможность идеаловъ въ предѣлахъ матеріалистическаго эволюціонизма. Рѣшенію этого вопроса посвящены вновь вышедшія книги—Менгера *Соціализмъ и этика* (новое ученіе о морали) и Каутскаго *Этика и матеріалистическое пониманіе исторіи*. Остановимъ на нихъ свое вниманіе.

Какую цѣль ставить себѣ Менгеръ, это видно изъ слѣдующихъ словъ заключенія его книги: „Въ предыдущихъ главахъ мы видѣли, что введеніе социалистическаго строя должно чрезвычайно повысить уровень практической морали во всѣхъ областяхъ. И все-таки социалистическимъ стремленіямъ стараго и новаго времени бросаютъ упрекъ въ стремленіи къ испроверженію нравственныхъ устоевъ Государства и общества. Мы, зная, насколько ложь во всемъ сопутствуетъ власти, ничуть не будемъ удивлены этимъ обвиненіемъ. Вѣдь взводили же обвиненіе въ челоуѣконенавистничествѣ и на христіанство“...

Итакъ, Менгеръ хочетъ въ своей книгѣ показать, что обвиненія социалистическаго движенія въ аморализмъ столь же ложны, какъ и обвиненія христіанства въ челоуѣконенавистничествѣ.

Нельзя не видѣть, что авторъ беретъ на себя чрезвычайно трудную задачу, и заранѣе нужно ожидать, что онъ прибѣгнетъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ. И ожиданія наши оправдываются. Въ лицѣ Менгера социализмъ ве-

детъ рѣшительный бой съ современной моралью: или современная мораль, или социализмъ.

Менгеръ, прежде всего, старается обезсилить, опозорить своего противника и указать одновременно въ условіяхъ его безсилія основы собственной силы.

Онъ такъ аргументируетъ: нравственность, столь вооружающаяся противъ социализма, сама не стоитъ выѣденнаго яйца, наоборотъ, ея идеалы вполнѣ осуществляются въ социализмѣ.

Съ перваго же взгляда бросается въ глаза странность такой аргументаціи: идеалы ниспровергнутой нравственности украшаютъ социализмъ. Что позорить нашу мораль, то прикрашиваетъ социализмъ. И однако Менгеръ развиваетъ это положеніе съ видомъ полной искренности и даже какъ-бы дѣтской наивности.

Нравственнымъ, говоритъ Менгеръ, признается тотъ, кто приспособляется къ существующимъ соотношеніямъ социальныхъ силъ; безнравственнымъ—тотъ, кто возстаетъ противъ нихъ.

Общественный строй создается помимо человѣческой воли; дѣйствіемъ естественныхъ силъ власть отдается тому или другому социальному классу. И вотъ—покориться установившемуся строю значитъ быть нравственнымъ, не покоряться ему—значитъ быть безнравственнымъ.

Такъ какъ достиженіе и завоеваніе власти въ эпохи кризисовъ подчасъ зависягъ отъ ничтожныхъ обстоятельствъ, напр. отъ того, удалось ли во время взломать ворота, не произошло ли опозданія на нѣсколько минутъ, то въ подобныхъ случаяхъ моральная оцѣнка въ высшей степени важныхъ дѣйствій находится въ полнѣйшей зависимости отъ случая. Если бы, напр., сербской королевской четѣ удалось въ кровавую ночь съ 10 на 11-ое іюня 1903 года спастись изъ бѣлградскаго конока, то ей не стоило бы большихъ усилій побѣдить офицеровъ; послѣдніе были бы казнены, а ихъ дѣйствія были бы заклѣймены позоромъ. Теперь же, послѣ того какъ эти офи-

церы быстро и основательно совершили свое дѣло, они были прославлены представительствомъ страны, какъ спасители отечества.

Если содержаніемъ морали служить приспособленіе къ существующимъ соотношеніямъ силъ, то вмѣстѣ съ измѣненіемъ этихъ соотношеній необходимо должепъ измѣниться и характеръ моральныхъ оцѣнокъ. Напр., благочестивый энтузіазмъ средневѣковыхъ святыхъ, ихъ посты и бичеванія—все это служило въ свое время предметомъ почитанія; теперь же оно, по мѣрѣ упадка власти католической церкви, мало по малу почти совершенно потеряло свое прагматическое обаяніе. Подобный переворотъ въ пріемахъ моральной оцѣнки пережила Франція во время великой революціи. Съ момента взятія Бастиліи преобладающее большинство французовъ считало добродѣтельными только тѣхъ гражданъ, которые придерживались самаго крайняго, революціоннаго образа мыслей и проводили свои взгляды въ жизнь. Но уже съ момента паденія Робеспьера и еще въ большей степени послѣ удачнаго государственнаго переворота Бонапарта, ясно обнаружившаго превосходство физической силы надъ неорганизованной народной массой, картина совершенно перемѣнилась: люди начали поголовно стыдиться своего революціоннаго образа мыслей и своихъ революціонныхъ дѣйствій и стали скрывать ихъ. Такое положеніе вещей продолжалось до юльской революціи, которая сильно и надолго повысила во Франціи курсъ революціоннаго образа мыслей. Равнымъ образомъ, нынѣ собственность считается священной, но когда установится социалистическій строй, люди—мы легко можемъ предположить это—будутъ стыдиться собственности и презирать собственниковъ. Кратко сказать, ничто не можетъ быть превратнѣе толковъ о вѣчныхъ законахъ нравственности. Ничего подобнаго. Эти законы носятъ такой же преходящій характеръ, какъ создавшія ихъ соотношенія силъ. Нѣтъ никакого объективнаго критерія морали...

Такъ какъ добродѣтель тождественна съ приспособленіемъ къ существующимъ соотношеніямъ соціальныхъ силъ, а грѣхъ и преступленіе означаютъ противленіе имъ, то содержаніемъ совѣсти можетъ быть только боязнь невыгодныхъ послѣдствій подобнаго противленія. Правда, обычно случается, что устансвившимся общественнымъ строемъ опредѣляется и внутренній міръ человѣка: люди, принуждаемые къ извѣстнымъ поступкамъ внѣшнимъ страхомъ, потомъ и въ душѣ считаютъ эти поступки хорошими, такъ что къ внѣшнему страху прибавляется страхъ внутренній. Но это ничего не измѣняетъ въ существѣ дѣла. Составляется ли совѣсть страхомъ внѣшнимъ или внутреннимъ, во всякомъ случаѣ между совѣстью и силой существуетъ обратное отношеніе. Чѣмъ выше положеніе, занятое личностью въ ряду сильныхъ, тѣмъ меньше ей приходится бояться соціальныхъ послѣдствій своихъ поступковъ, и тѣмъ менѣе она будетъ стѣснять себя въ своей дѣятельности вопросами совѣсти. Другое дѣло — низшіе и средніе классы населенія. Уже смолоду воспитаніе въ школѣ и дома, а еще болѣе въ послѣдствіи собственнй опытъ внушаютъ имъ страхъ предъ соціальными силами и почитательное отношеніе къ нимъ. Такъ Наполеонъ, благодаря своимъ войнамъ, былъ виновникомъ гибели 2 1/2 милліоновъ французовъ и, надо думать, не меньшаго числа враговъ. Но напрасно мы стали бы искать въ многочисленныхъ его замѣчаніяхъ по поводу прожитой жизни хотя бы слѣда раскаянія, сожалѣнія о бесполезно пролитыхъ потокахъ крови. Въ своей знаменитой бесѣдѣ съ Меттернихомъ Наполеонъ такъ и сознался открыто, что для такого человѣка, какъ онъ, гибель лишняго милліона людей ровно ничего не означаетъ. Также, или почти также смотрятъ пренебрежительно на человѣческую жизнь и всѣ власть имущіе. Напротивъ случайный убійца изъ числа неимущихъ власти съ равнымъ ожесточеніемъ преслѣдуется и обществомъ, и своею совѣстью. Такое же противорѣчіе наблюдается и въ нравственной оцѣнкѣ пре-

ступеній противъ собственности. И здѣсь — что сходить съ рукъ ворами, за то ворешекъ бьютъ. Такимъ образомъ, сила и мораль по существу — одно и то-же; каждому *дозволено* то, что онъ *можетъ* себѣ позволить. Мораль есть отраженіе сложившагося соотношенія социальныхъ силъ. Она предписывается господствующими классами подчиненнымъ. Что могутъ сдѣлать господствующіе, то воспрещается послѣднимъ. Могуществу однихъ соотвѣтствуетъ рабство другихъ, мнимымъ добродѣтелямъ первыхъ — мнимые пороки вторыхъ. Чѣмъ выше положеніе индивидуума, тѣмъ свободнѣе онъ можетъ согласовать свои поступки съ своими интересами, не опасаясь моральнаго осужденія окружающихъ. И, наоборотъ, чѣмъ ниже его положеніе въ іерархіи власти и вліянія, тѣмъ больше отъ него требуется преданности и самоотверженности. Объективныхъ добродѣтелей и пороковъ вовсе нѣтъ; все зависитъ отъ приспособленія или неприспособленія къ существующимъ соотношеніямъ социальныхъ силъ...

Такова у Менгера критика нашей наличной нравственности. Будемъ ли мы ее оспаривать? Нѣтъ. Какъ она ни остроумна, какъ ни зла, мы однако всю ее можемъ встрѣтить въ правообличительныхъ проповѣдяхъ. Да, въ дѣйствительности все это бываетъ. Но значить ли это, что Менгеръ окончательно ниспровергъ нравственность? Далеко нѣтъ. Вотъ что пишетъ Менгеръ: „Безспорно, во всякую эпоху надъ низко-стоящей толпой возвышались единичныя святыя или свѣтлыя личности, которыя пытались бороться съ всемогущею властью и согласовать свою жизнь съ своимъ собственнымъ моральнымъ идеаломъ. Но дѣйствія людей, какъ массовое явленіе, — а наука о морали разсматриваетъ ихъ только съ этой стороны, — повсюду находятся въ зависимости отъ существующихъ соотношеній социальныхъ силъ“. То же авторъ повторяетъ въ другомъ мѣстѣ. Вдумаемся въ его слова. Онъ не отрицаетъ существованія святыхъ личностей, за которыми дви-

гаются народы на пути нравственного прогресса, по онъ не отводитъ имъ никакого мѣста въ этикѣ. Такое отношеніе Менгера къ носителямъ собственныхъ моральныхъ идеаловъ въ высшей степени странно. Представьте себѣ—толпа людей всходитъ на кругую гору. То одинъ, то другой изъ этой толпы, наиболѣе ловкіе и сильные, опережаютъ другихъ и подають руку остальнымъ. Менгеръ говоритъ, что передовыхъ людей можно не принимать во вниманіе, такъ какъ это—единицы, а остальные всходятъ только потому, что имъ подають руку помощи. И такъ, въ вопросѣ о восходѣ на гору пѣтъ мѣста силѣ и ловкости. Не очевидно ли, что этотъ вопросъ есть исключительно вопросъ о передовыхъ—сильныхъ и ловкихъ людяхъ. Такъ и нравственный вопросъ въ своемъ существѣ есть не вопросъ о толпѣ, а вопросъ о носителяхъ собственныхъ моральныхъ идеаловъ, о происхожденіи этихъ свободныхъ, творческихъ идеаловъ. Ничего не значить, что такихъ героевъ мало. Нужно помнить, что громадное большинство людей переживаетъ по крайней мѣрѣ немногія минуты высокаго духовнаго подъема, и что всѣ, или почти всѣ люди въ потепціи обладаютъ тѣми же нравственными качествами. Вопросъ объ этой моральной способности, свойственной всѣмъ людямъ, объ этихъ свѣтлыхъ минутахъ въ жизни большинства и объ этихъ немногихъ герояхъ есть собственно нравственный вопросъ. Вычеркивая все это изъ области этики и ограничивая ее лишь правами и жизнью толпы, Менгеръ поступаетъ подобно литературному критику, который, много наговоривъ о цвѣтѣ волосъ извѣстнаго писателя, о его ростѣ, образѣ жизни, забылъ бы сказать о его поэтическомъ вдохновеніи. Призваніе существованія святыхъ людей, носителей собственныхъ идеаловъ, пробиваетъ такую же брешь въ оплотѣ позитивно-соціалистической этики, какъ течь въ плотинѣ мельника. Какъ бы ни мала была эта течь, пельзя сказать, что рѣка остановилась. Менгеръ не имѣеть

права сказать, что въ челоѣчествѣ прекратилось моральное вдохновеніе ¹⁾).

Переходимъ теперь къ наиболѣе важной части сочиненія Менгера, надписанной такъ: „Усовершенствованіе морали“. Здѣсь мы читаемъ: „Существуетъ два главныхъ способа реформировать мораль: проповѣдь высшей морали и преобразованіе существующихъ соотношеній соціальныхъ силъ“. Одна проповѣдь—бесильна и даже всегда фактически приспособляется къ паличному строю. Но „несмотря на несвободный характеръ челоѣческихъ дѣйствій, мы все-же не можемъ не добиться усовершенствованія практической морали—путемъ измѣненія существующихъ соотношеній соціальныхъ силъ. Куда направить наши стремленія, намъ укажетъ нашъ идеалъ моральнаго совершенства .. Соціализмъ долженъ оказать огромное вліяніе на сложившуюся коллективную мораль... Прежде всего, соціализмъ впервые создастъ почву для истинной любви къ ближнему и братства. Папрасно религія проповѣдывала въ теченіе двухъ тысячелѣтій неограниченную любовь къ ближнему, благословляя вмѣстѣ съ тѣмъ существующую форму собственности, военное государство, абсолютизмъ, короче—все тѣ институты, которые разобщаютъ людей. Лишь когда соціализмъ смягчитъ экономическіе антагонизмы или совсѣмъ устранимъ ихъ и тѣмъ самымъ уничтожитъ раздѣляющія людей въ обществѣ перегородки, когда весь народъ почувствуетъ себя большимъ трудовымъ обществомъ, въ которомъ общій успѣхъ совпадаетъ съ успѣхомъ кажлаго,—только тогда будетъ создана важнѣйшая основа для развитія истинной любви къ челоѣку... Введеніе соціализма окажетъ глубокое вліяніе и въ прочихъ областяхъ нравственной жизни, онъ ослабитъ корыстолюбіе, уничтожитъ продажную любовь... Вообще, въ соціалистическомъ общественномъ строѣ

¹⁾ Объ отдѣльныхъ личностяхъ и ихъ нравственныхъ идеалахъ см также у Каутскаго стр 126.

мораль, какъ факторъ мирнаго общежитія, должна будетъ пріобрѣсти гораздо большее значеніе, чѣмъ въ настоящее время... Въ нашемъ обществѣ почти безраздѣльно царить голодъ. Поэтому надъ социальными отношеніями людей господствуетъ почти исключительно разработанный до мельчайшихъ подробностей правовой порядокъ, и наряду съ нимъ, правда, проповѣдуется утрированная мораль, но она не приноситъ особенной пользы и съ ней мало считаются. Зато въ социалистическомъ обществѣ, гдѣ весь народъ будетъ одновременно и работодателемъ и исполнителемъ работы, мораль получитъ несравненно большее значеніе и будетъ уравнена съ правовымъ порядкомъ“...

Таковы нравственные *ria desideria* социализма. Дальше этого не простираются его идеалы.

Но вникнемъ внимательно и въ то, что онъ самъ находитъ возможнымъ говорить о своихъ идеалахъ.

И, прежде всего, смѣетъ ли социализмъ говорить о „своемъ идеалѣ нравственнаго совершенства“? Да вѣдь для него этотъ неожиданно всплывшій *идеалъ*—*Deus ex machina*, ни больше, ни меньше,—для него это чужое и чуждое украшеніе. Вотъ какія признанія встрѣчаются въ книгѣ Менгера: „Если я говорю о добродѣтеляхъ и порокахъ, то это только для сохраненія связи съ унаслѣдованными манерами мыслить. Съ защищаемой здѣсь точки зрѣнія вся мораль представляется вопросомъ силы“. И еще: „У насъ идетъ рѣчь вовсе не о нравственности въ собственномъ смыслѣ этого слова; наоборотъ, мы имѣемъ въ виду только дѣйствія, которыя должны вытекать изъ чистаго эгоизма“. Итакъ, для социализма нравственность это только старыя слова, въ которыя онъ влагаетъ совершенно новое содержаніе: нравственности и идеаловъ онъ совершенно не знаетъ.

Но, можетъ быть, предполагаемый социалистическій строй въ самыхъ фактическихъ взаимоотношеніяхъ людей и въ соответствующемъ имъ внутреннемъ настроеніи ихъ осуществить, помимо ихъ сознательныхъ усилій, наши

идеалы, подобному, какъ дѣти являются для насъ образцомъ нравственнаго совершенства. Можетъ быть, это будетъ строй, въ которомъ не будетъ мѣста для вражды, зависти, конкуренціи и т. д. И на этотъ вопросъ нужно отвѣтить отрицательно. Менгеръ сѣшитъ насъ предупредить, что социалистическій строй не будетъ идеальнымъ въ нашемъ смыслѣ слова. „Я считаю вѣроятнымъ, — говоритъ онъ, — что антагонизмъ профессиональныхъ группъ будетъ продолжаться и даже получить еще большую силу въ социалистическомъ обществѣ, гдѣ различія расы, подданства и религіи должны сильно отступить на задній планъ“¹⁾. Поэтому не обольщайтесь слишкомъ высокими надеждами: исчезнуть лишь современные виды антагонизма, исчезнетъ вражда классовая, вражда государствъ, религіи, но возникнутъ новые виды антагонизма, будетъ продолжаться съ новой силой антагонизмъ профессиональныхъ группъ. Новый социалистическій строй сохранитъ основныя черты стараго строя. У иныхъ группъ, чѣмъ нынѣ, будетъ власть, иные приемы давленія, въ иномъ направленіи будутъ давить личность, но будетъ то же въ существѣ стѣсненіе личности. Легко понять, что и личность останется съ тѣми же, что и нынѣ, мотивами дѣятельности. Едва сказавъ, что „социализмъ впервые создастъ почву для истинной любви къ ближнему и братства“, Менгеръ на той же страницѣ ограничиваетъ свои слова: „Конечно, — говоритъ онъ, эгоизмъ попрежнему останется основнымъ мотивомъ всѣхъ человѣческихъ дѣйствій, и никогда человѣкъ не полюбитъ своего ближняго, какъ самого себя“...

Отъ этихъ словъ вѣетъ безнадежностью. Нравственный идеаль ускользаетъ отъ социалиста, какъ неуловимая тѣнь, какъ неосуществимая греза..

Не поправляетъ безнадежнаго дѣла и книга Каутскаго. Этотъ послѣдній въ основу этики полагаетъ дарвинизмъ.

¹⁾ Ср. Каутск. 130.

Нравственный законъ есть не что иное, какъ животный инстинктъ, однородный съ инстинктомъ самосохраненія и размноженія,—это именно социальный инстинктъ, который, какъ и всѣ инстинкты, развиваетъ въ насъ борьбу за существованіе. Все это не новыя мысли, и въ подробное изложеніе дарвиновской этики Каутскій не вноситъ ничего, заслуживающаго вниманія. Для него не существуетъ тѣхъ многочисленныхъ возраженій, которыя въ этической наукѣ уже выставлены противъ дарвинизма. Впрочемъ онъ и самъ считаетъ дарвинизмъ недостаточнымъ. „Дарвинизмомъ не была еще рѣшена вся этическая проблема; если даже можно вывести нравственное стремленіе, долгъ и совѣсть, какъ и основные типы добродѣтелей изъ социальныхъ инстинктовъ, то послѣдніе теряютъ силу тамъ, гдѣ дѣло касается объясненія *нравственнаго идеала*. Въ животномъ мірѣ нельзя открыть хотя бы малѣйшихъ зачатковъ его. Только человекъ въ состояніи создать себѣ идеалы и стремиться къ нимъ. Откуда происходятъ они?... Но еще раньше, чѣмъ Дарвинъ обосновалъ свою теорію, произведшую переворотъ въ мірѣ мысли, возникло уже то ученіе, которое открыло и тайну нравственнаго идеала. Это было ученіе Энгельса и Маркса“.

Такимъ образомъ и Каутскій ставитъ главнымъ предметомъ своей книги объясненіе нравственнаго идеала, который, по его мнѣнію, не только не противорѣчитъ марксизму, но въ немъ-то и находитъ свою полную разгадку.

Въ основѣ этики марксизма лежитъ матеріалистическое пониманіе исторіи и пониманіе этики, которая вытекаетъ изъ этой философіи, можетъ также называться матеріалистическимъ. Въ историческомъ матеріализмѣ нужно различать эволюціонный взглядъ на общество и присоединяющееся къ нему пролетарско-матеріалистическое направленіе эволюціонизма (въ отличіе отъ реакціонно идеалистическаго эволюціонизма). Марксизмъ въ этомъ отношеніи есть матеріалистическая теорія общественнаго развитія, исходящая изъ пролетарской точки зрѣнія. Въ чемъ

же нравственное значеніе этой теоріи? Ни какъ мыслящее существо, ни какъ моральное, человѣкъ существенно не отличается отъ животнаго. Но его особенность въ томъ, что человѣкъ во всемъ своемъ существѣ зависитъ отъ общества, оно господствуетъ надъ нимъ, и поэтому только чрезъ пониманіе своеобразности общества можно понять его. А особенность человѣческаго общества заключается въ его непрерывномъ измѣненіи, ибо въ отличіе отъ животнаго общества человѣческое подчиняется непрерывному развитію вслѣдствіе прогресса техники. Исходя отсюда, авторъ затѣмъ довольно детально показываетъ, какія измѣненія вноситъ экономическое развитіе въ моральные факторы, воспринятыя отъ міра животныхъ, какія различныя формы придаетъ оно силѣ социальнымъ инстинктовъ и добродѣтелей, какъ оно то расширяетъ, то суживаетъ сферу социальной нравственности. Технический прогрессъ составляетъ основу всего развитія человѣчества: на немъ, а не на какой-нибудь особенной Божественной искрѣ основывается все, чѣмъ человѣкъ отличается отъ животныхъ. Нравственность, языкъ, познаніе— все это лишь результатъ технического развитія человѣческаго общества на его разныхъ ступеняхъ. Уже изобрѣтеніе орудія дѣлаетъ возможнымъ раздѣленіе труда, которое сплачиваетъ человѣческое общество такъ, какъ не можетъ быть сплочено общество животныхъ. Первобытному коммунизму соответствуетъ своя нравственность, появленіе частной семейной собственности производить въ ней перемѣны, еще больше она мѣняется съ развитіемъ денегъ, на нее вліяютъ перемѣны въ образѣ веденія войны, она испытываетъ на себѣ дѣйствіе конкуренціи, ослабляющей социальные инстинкты. Универсальная торговля, созданная капитализмомъ, объединяетъ человѣчество и создаетъ основу универсальной морали, слишкомъ преждевременно и беспочвенно высказанной еще христіанствомъ; но тотъ же капитализмъ не только влечетъ за собою всеобщую эксплуатацію всѣхъ націй со стороны европей-

цевъ, онъ и въ самомъ обществѣ создаетъ классовую борьбу и классовую мораль. Классовая борьба становится самой распространенной, самой общей и постоянной формой борьбы за существованіе индивидуумовъ въ человѣческомъ обществѣ. Для нравственности она имѣетъ то значеніе, что, съ одной стороны, она ослабляетъ соціальныя инстинкты по отношенію ко всему данному обществу, но тѣмъ въ большихъ размѣрахъ появляются они внутри класса, счастье котораго для массы индивидуумовъ отождествляется съ общимъ счастьемъ. При этомъ образуется моральное различіе между отдѣльными классами, — среди пѣкоторыхъ изъ нихъ преимущественно развивается нравственность. Классами, въ которыхъ классовая борьба усиливаетъ соціальныя инстинкты и добродѣтели, являются именно классы эксплуатируемые, угнетаемые, стремящіеся къ улучшенію своего положенія, они же не принимаютъ участія и въ капиталистической эксплуатаціи иныхъ пацій. Съ судьбами пролетаріата связана дальнѣйшая судьба нравственности.

Но вѣдь существуетъ же особый моральной факторъ—*законы морали*? Несомнѣнно; но они объясняются частью привычкой, частью соціальными инстинктами. Ихъ источникъ въ потребностяхъ, тѣсно связанныхъ съ общественными отношеніями. Общественныя требованія, предъявляемая отдѣльному лицу, такъ часто повторяются, такъ правильны, что они обращаются въ привычку, передающуюся потомству подобно тому, какъ склонность къ особымъ родамъ охоты передается у гончихъ собакъ. Такъ, напр., образуется чувство стыдливости—привычка закрывать опредѣленные части тѣла, обнаженіе которыхъ считается безнравственнымъ. Конечно, одной привычкой нравственные законы нельзя объяснить, — нравственные нормы только потому могутъ стать привычными, что онѣ соответствуютъ глубокимъ общественнымъ потребностямъ, соответствуютъ въ послѣднемъ итогѣ глубоко заложеннымъ въ человѣческой природѣ соціальнымъ инстинктамъ.

Но во всякомъ случаѣ существуетъ несомнѣнная связь между законами морали и общественными потребностями. А разъ такая связь существуетъ, то всякое измѣненіе въ обществѣ должно повлечь за собой и измѣненіе нѣкоторыхъ моральныхъ положеній. Эти измѣненія морали необходимы именно потому, что всякая общественная форма для своего существованія нуждается въ опредѣленныхъ, приспособленныхъ къ ней моральныхъ положеніяхъ.

Признаніе силы моральныхъ законовъ, эта кажущаяся уступка идеализму со стороны социализма, идетъ повидимому еще дальше. Нравственные нормы мѣняются не въ той степени, какъ общественныя потребности, именно медленнѣе послѣднихъ. Укрѣпляясь въ привычкѣ, онѣ пускаютъ глубокіе корни и могутъ долго вести самостоятельное существованіе, въ то время какъ техническій прогрессъ и измѣненіе общественныхъ потребностей уходятъ впередъ. То же самое бываетъ не съ одной моралью, а и со всей сложной идеологической надстройкой надъ экономической основой—религіей, правомъ, искусствомъ. Между экономикой и этой ея духовной надстройкой существуетъ несомнѣнное взаимодѣйствіе. Однако социализмъ сейчасъ же оговариваетъ, ограничиваетъ свою уступку. Эта духовная надстройка и, въ частности, мораль только до тѣхъ поръ оказываетъ вліяніе на развитіе общественной жизни, пока она соотвѣтствуетъ общественнымъ потребностямъ, ее вызвавшимъ. Напротивъ, какъ только моральные законы становятся самостоятельными, они тотчасъ же перестаютъ быть элементомъ общественнаго прогресса. Они застываютъ, становятся консервативнымъ элементомъ, препятствіемъ для прогресса. Такъ въ человѣческомъ обществѣ можетъ произойти то, что невозможно въ обществѣ животныхъ,—мораль изъ необходимаго связующаго элемента становится средствомъ невыносимаго стѣсненія общественной жизни.

Создающіяся новыя общественныя потребности требуютъ новыхъ нравственныхъ нормъ. Возникаетъ необходимый

конфликтъ между новыми общественными запросами и старою моралью.

Мы теперь подходимъ къ самому интересному— послѣд-
нему параграфу въ книгѣ Каутскаго, озаглавленному
„Нравственный идеалъ“.

Наше время есть борьба классовыхъ противорѣчій и
эта борьба кладетъ особый отпечатокъ на вѣчную борьбу
между старой и новой моралью. Въ наше время— время
классовой борьбы— за старую мораль стоятъ господству-
ющіе классы. Если въ не-классовомъ обществѣ за опре-
дѣленные моральные положенія держатся только благо-
даря привычкѣ, то съ появленіемъ классовыхъ противо-
рѣчій сохраненіе опредѣленныхъ моральныхъ положеній
становится дѣломъ интереса, зачастую даже очень силь-
наго интереса. Въ цѣляхъ удержанія эксплуатируемыхъ
классовъ въ повиновеніи, прибѣгаютъ къ средствамъ си-
лы, физическаго принужденія,— и эти припудительныя
средства тоже служатъ „морали“... ❧

Такъ Каутскій раздѣляется съ старою, т. е. съ гос-
подствующею моралью. Не говорите ему громкихъ словъ—
изъ учебниковъ этой морали. Онъ вамъ можетъ отвѣтить:
эта мораль выгодна господствующимъ классамъ, изъ-за
знамени громкихъ словъ выглядываетъ эта безстыдная вы-
года, еле-еле прикрытая. Всѣ ваши высокіе моральные
принципы служатъ лишь къ тому, чтобы смягчить сердце
подчиненныхъ классовъ, усыпить ихъ умъ, ослабить ихъ
волю. Этотъ высокій долгъ проповѣдуется лишь обездо-
леннымъ. Практически ваша возвышенная мораль сводит-
ся неизмѣнно къ эксплуатаціи, неравенству, зависимости.

Совеѣмъ иное говоритъ Каутскій о новой морали— мо-
рали пролетаріата.

Если растущее противорѣчіе между мѣняющимися об-
щественными условіями и застывшею моралью консерва-
тивныхъ и именно господствующихъ классовъ выражается
въ растущей безнравственности, ростѣ лицемерія и ци-
низма, зачастую идущихъ рука объ руку съ ослабленіемъ

соціальныхъ инстинктовъ, то это противорѣчіе ведетъ совершенно къ другимъ результатамъ у классовъ эксплуатируемыхъ и стремящихся вверхъ. Ихъ интересы находятся въ полномъ противорѣчій съ общественной основой, создавшей эту мораль. У нихъ нѣтъ ни малѣйшаго основанія держаться за нее, а напротивъ, всё основанія за то, чтобы выступить противъ нея. Чѣмъ болѣе они сознаютъ противоположность своихъ интересовъ ко всему господствующему порядку, тѣмъ быстрѣе растутъ въ нихъ нравственное возмущеніе, тѣмъ больше противопоставляютъ они старой унаслѣдованной ими морали новую, которую они хотѣли бы сдѣлать моралью всего общества. Такъ въ поднимающихся классахъ возникаетъ нравственный идеалъ, который по мѣрѣ того, какъ эти классы крѣпнутъ, становится все смѣлѣе и смѣлѣе. И въ то же время въ этихъ-то классахъ, благодаря классовой борьбѣ, особенно развивается и сила соціальныхъ инстинктовъ, такъ что вмѣстѣ со смѣлостью новаго нравственнаго идеала, растетъ также и восторженное отношеніе къ нему. То же самое явленіе, вызывающее въ консервативныхъ приходящихъ въ упадокъ классахъ все растущую безнравственность, — въ классахъ возвышающихся все въ большей степени создаетъ нравственность, которую можно охарактеризовать именемъ *этического идеализма* (въ отличіе идеализма философскаго)... Этотъ новый нравственный идеалъ въ сущности носитъ чисто отрицательный характеръ, является не чѣмъ инымъ, какъ *противоположностью* господствующей нравственности... Этотъ нравственный идеалъ представляетъ изъ себя не что иное, какъ комплексъ желаній и стремленій, вызванныхъ противорѣчіями современныхъ условій...

Остановимся здѣсь — и спросимъ: имѣетъ ли Каутскій основанія говорить о нравственномъ идеалѣ пролетаріата? Не вытекаетъ ли изъ его словъ, что въ социалистическомъ движеніи пролетаріата рѣчь идетъ только объ экономическихъ желаніяхъ и о средствахъ борьбы — больше ни о

чемъ? И если мы соглашаемся съ Каутскимъ, что при всей высотѣ традиціонной морали о ней не имѣютъ права говорить господствующіе классы, поскольку они дѣлаютъ изъ нея орудіе угнетенія,—то вѣдь и онъ долженъ согласиться съ нами, что какъ ни высока новая мораль пролетаріата, для послѣдняго она есть только орудіе борьбы, что поэтому съ точки зрѣнія пролетарской или социалистической нельзя говорить о нравственности и нравственныхъ идеалахъ.

Каутскій описываетъ и положительную сторону пролетаріатскаго идеала—если не уничтоженіе всѣхъ префессіональныхъ различій, не уничтоженіе раздѣленія труда, то по крайней мѣрѣ уничтоженіе всѣхъ общественныхъ различій и противорѣчій, вытекающихъ изъ частной собственности на средства производства, освобожденіе пролетаріата, устраненіе подчиненности женщины мужчинѣ, устраненіе національныхъ противорѣчій и войнъ... „Гдѣ можно найти такой нравственный идеалъ, который открывалъ бы такія роскошныя перспективы?“—торжественно вопрошаетъ Каутскій. Да—скажемъ мы—все это хорошо. Но иное дѣло, когда возмущаются войною по чисто моральнымъ побужденіямъ, и иное дѣло, когда хотятъ освободиться отъ ея тяжести. Дезертира, бѣгущаго изъ-подъ знаменъ, никто не назоветъ героемъ; войско, склонившее знамена и тѣмъ устранившее кровопролитіе, никто не восхваляетъ. Освобожденіе пролетаріата, женщинъ—это прекрасное дѣло, но для самого пролетаріата, для самихъ женщинъ, заинтересованныхъ въ этомъ освобожденіи, дѣло идетъ только объ этомъ интересѣ. Они заинтересованы въ новой морали такъ же, какъ господствующіе классы въ старой, и для нихъ также, какъ и для послѣднихъ, *заинтересованность* отрѣзываетъ путь къ высотѣ нравственнаго идеала. Есть люди, которые питаются отъ труда, и есть люди, которые питаются отъ религіи; поскольку дѣло касается питанія, религія для этихъ людей уравнивается съ ремесломъ, и святость религіи для нихъ

замѣняется выгодною вѣдомства. *Все заинтересованные не должны говорить о святынях.*

Все это въ высшей степени убѣдительно. Книга же Каутскаго замѣчательна тѣмъ, что со всею ясностью оправдываетъ эти мысли.

Вслѣдъ за рѣчами о новомъ нравственномъ идеалѣ пролетаріата онъ пишетъ: „Въ качествѣ импульса классовой борьбы, въ качествѣ средства сплотить всѣ силы поднимающихся классовъ и побудить ихъ къ борьбѣ противъ существующаго, нравственный идеалъ является могучимъ орудіемъ въ дѣлѣ преодолѣнія существующаго. Но—спѣшить Каутскій ослабить даже это утилитарное значеніе идеала—новыя общественныя условія зависятъ не отъ нравственнаго идеала, а отъ данныхъ матеріальныхъ условій, техники, естественной среды, характера сосѣдей и предковъ существующаго общества и т. д.“ Кто придаетъ идеалу большее значеніе, того ждетъ разочарованіе. „Идеалъ, выполняя свою историческую миссію и служа импульсомъ къ тому, чтобы разрушить старое, всегда приводитъ къ горькимъ разочарованіямъ, оказывается иллюзіей“. Каутскій спѣшитъ предупредить такое разочарованіе. Воздвигая одною рукою идеалъ, онъ другою рукою унижаетъ его, онъ втоптываетъ его въ грязь, онъ не хочетъ сохранить ни малѣйшей иллюзіи. „Теперь—пишетъ онъ—нравственный идеалъ открывается предъ нами съ чисто отрицательной стороны въ качествѣ протеста противъ существующаго нравственнаго порядка, и мы познаемъ его значеніе въ качествѣ импульса классовой борьбы, средства сплотить силы революціонныхъ классовъ и побудить ихъ къ борьбѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нравственный идеалъ лишается своей направляющей силы. Направленіе общественнаго развитія въ дѣйствительности зависитъ не отъ нашего нравственнаго идеала, а отъ опредѣленныхъ данныхъ матеріальныхъ условій... Матеріалистическое пониманіе исторіи впервые совершенно лишило нравственный идеалъ характера рѣшающаго фак-

тора соціального розвитку и научило насъ устанавливать наши общественныя цѣли, исключительно опираясь на познаніе данныхъ матеріальныхъ основъ... Правственный инстинктъ и нравственный идеалъ не представляютъ изъ себя цѣли, а только силу или оружіе въ общественной борьбѣ за существованіе; нравственный идеалъ является особеннымъ оружіемъ, которое пускается въ ходъ при особыхъ условіяхъ классовой борьбы... Но этому идеалу нѣтъ мѣста въ научномъ социализмѣ, въ научномъ изслѣдованіи законнаго развитія общественнаго организма въ цѣляхъ познанія *необходимыхъ* тенденцій и цѣлей пролетарской классовой борьбы... Этика можетъ быть только объектомъ науки; задача послѣдней сводится къ тому, чтобы изслѣдовать и объяснять какъ нравственные инстинкты, такъ и нравственные идеалы; но наука не должна принимать отъ этики никакихъ указаній относительно тѣхъ результатовъ, къ которымъ она должна придти. Наука стоитъ надъ этикой, ея результаты такъ же мало нравственны или безнравственны, какъ мало нравственна или безнравственна необходимость... Сознательная цѣль классовой борьбы въ научномъ социализмѣ изъ нравственнаго идеала превращается въ экономическій "... Нравственно-соціалистическій идеалъ открываетъ роскошныя перспективы, но „опѣ созданы (нами) на основаніи трезвыхъ экономическихъ размышленій, а не путемъ опьяненія нравственнымъ идеаломъ свободы, равенства и братства, справедливости, гуманности“...

Итакъ, по взгляду социализма нравственность есть не цѣль, а средство — временное средство экономической борьбы.

Гдѣ и когда болѣе была унижена нравственность? Гдѣ и когда попиралась она съ большимъ безстыдствомъ и меньшею прикровенностью?

Но еще два слова — въ заключеніе. Унижая нравственность, социализмъ нуждается въ ней. „Соціально-демократія, пишетъ Каутскій, въ качествѣ организациі пролета-

ріата въ своей классовой борьбѣ не можетъ обойтись безъ нравственнаго возмущенія противъ эксплуатаціи классоваго господства“... Для успѣха этой борьбы нужны „не только высокое умственное развитіе, но и боевая способность, желаніе бороться и, прежде всего, сильное нравственное чувство, сильные соціальныя инстинкты, горячее желаніе служить угнетеннымъ классамъ“.

Но если социализму нужна нравственность, какъ средство классовой борьбы, то кто же болѣе поработалъ надъ ослабленіемъ этого средства какъ не социализмъ своимъ матеріалистическимъ пониманіемъ этики, сведеніемъ нравственности къ животному соціальному инстинкту? Объявляя нравственный идеалъ иллюзіей, социализмъ сводитъ его значеніе къ нулю.

И въ этомъ нравственная трагедія социализма.

М. Гаршевъ.

(Изъ ж. „Христіанинъ“).

III.

Идиллическая картинка.

По станицамъ Кубанской области періодически раза два въ годъ развѣзжаетъ по открытому листу агентъ страховаго общества „Россія“ и обязательно посѣщаетъ мѣстныя правленія и главнымъ образомъ духовенство. Цѣль извѣстна. Не желаете ли застраховать себя, капиталъ на доживіе и т. п. все это очень выгодно и, собственно, ничѣмъ не рискуете. Представьте себѣ—у васъ, папримѣръ, есть деньги, вы можете частями вносить въ кассу страховаго общества и, повѣрьте мнѣ,—ни одинъ банкъ (я не говорю о частныхъ коммерческихъ, на которыя нельзя увѣряться), ни сберегательныя кассы не могутъ дать вамъ столько процентовъ, сколько получите отъ общества. При этомъ имѣйте въ виду, вы участвуете

въ распредѣленіи прибыли и т. д., словомъ, такъ все хорошо и именно въ вашу пользу, что деньги чуть ли не даромъ посыпятся какъ изъ рога изобилія.

Ну, а если я застраховавъ, напр., капиталъ на дожитіе, говорите вы, чрезъ извѣстное время не въ состояніи буду уплачивать преміи, могу-ли получить обратно мои внесенныя деньги? Конечно... Ваши деньги всегда останутся вашими. Только нужно имѣть въ виду слѣдующее: если вы ранѣе трехъ лѣтъ пожелаете взять деньги, то общество изъ внесеннаго вами капитала удерживаетъ въ свою пользу понесенный расходъ; а по прошествіи трехъ лѣтъ возвращаетъ всѣ деньги цѣликомъ только безъ процентовъ. Вы ублаживаетесь заманчивыми разговорами, заключаете съ хорошимъ человѣкомъ, который умѣетъ хорошо разговаривать, подписку, предварительно вручивъ задатокъ.

Пишущему опытно пришлось переиспытать всю прелесть подобнаго договора, о чемъ давно уже есть охота повѣдать міру, дабы другихъ предупредить отъ такихъ привлекательныхъ операцій. Въ 1902 году я застраховалъ капиталъ на дожитіе въ пользу своей дочери до 1917 года въ 5000 руб., взнося пополугодно премію въ 137 р. 9 к. Три съ половиной года исправно производил взносы премій и уплатилъ обществу кругленькую сумму 953 р. 63 к., не считая гербовыхъ расходовъ и пересылочныхъ. Будучи потомъ стѣсненъ въ деньгахъ, подалъ заявленіе агенту о прекращеніи страхованія и о возвратѣ мнѣ денегъ, такъ какъ я болѣе трехъ лѣтъ исправно исполнялъ условія. Агентъ тутъ показалъ мнѣ уже настоящія правила, въ которыхъ категорически говорилось: „если контръ-агентъ пожелаетъ получить ранѣе условленнаго времени деньги, общество выдаетъ ему изъ его внесенныхъ денегъ только 60%“, а 40% почему-то принадлежатъ обществу. Какъ ни волновался, пришлось изъ своихъ денегъ урвать порядочный кушъ и получить вмѣсто 953 р. 63 к. только 549 р. 40 к. Совершить подобную

глупость, какъ застраховать капиталъ на дожитіе, я могъ только потому, что вполнѣ повѣрилъ человѣку, выкладывавшему предо мной все выгоды такой страховки, а главнымъ образомъ, что не знали такихъ жестокихъ условій.

Священникъ А. Мелиоранскій.

IV.

МОРСКОЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБЪ, озабочиваясь собираніемъ матеріала для составленія Истории войны на морѣ съ Японіей въ 1904—05 годахъ, просить всехъ г.г. офицеровъ вообще, а участниковъ войны въ особенности, имѣющихъ какіе-либо документы или копіи съ нихъ, карты, рисунки, чертежи и фотографіи, замѣтки, записки и дневники, а также печатныя брошюры, какъ касающіеся войны, такъ и ближайшаго передъ наступленіемъ военныхъ дѣйствій времени, — въ виду чрезвычайной важности всякаго такого матеріала для описанія минувшихъ военныхъ дѣйствій, — предоставить таковыя во временное пользованіе Военно-Историческаго Отдѣленія Морского Генеральнаго Штаба.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, всехъ тѣхъ офицеровъ участниковъ войны, кто не вель письменныхъ замѣтокъ объ упомянутыхъ событіяхъ, но хранить ихъ въ памяти, Морской Генеральный Штабъ убѣдительно просить изложить свои воспоминанія и возникшіе вопросы и соображенія, и направить все это въ возможно скорѣйшемъ времени въ Морской Генеральный Штабъ, не стѣняясь ни формою, ни недостаточностью обработки изложенія, ни характеромъ содержанія, и принимая во вниманіе, что только возможно-точное и искреннее изложеніе фактической и идейной стороны войны поможетъ правильной критической оцѣнкѣ историческихъ событій, дастъ возможность сдѣлать изъ нихъ рядъ безпристрастныхъ и научныхъ выво-

довъ и тѣмъ извлечь пользу для русскаго флота изъ его послѣдняго столкновенія на морѣ.

Особенно цѣнны будутъ свѣдѣнія, данныя о морскихъ бояхъ или другихъ событiяхъ войны непосредственно участвовавшими въ нихъ лицами.

Для удобства классификаціи матеріала, крайне желательно полученіе его до 1-го іюля текущаго года, однако и болѣе позднія присылки будутъ приняты съ благодарностью и будутъ использованы для дѣла.

Весь указанный матеріалъ, по минованіи въ немъ надобности, будетъ съ благодарностью возвращенъ владѣльцамъ; тѣхъ же изъ нихъ, кто нуждается въ особенно-скоромъ возвращеніи своего матеріала, Морской Генеральный Штабъ проситъ при присылкѣ дѣлать соотвѣтствующее указаніе, и въ этомъ случаѣ предоставляемый матеріалъ будетъ возвращенъ владѣльцу немедленно по снятіи съ него копiи.

Адресъ для отправки матеріаловъ: С.-Петербургъ, Главное Адмиралтейство, Морской Генеральный Штабъ, Военно-Историческое Отдѣленіе.

Просимъ остальные газеты перепечатать.

V.

≡ О Б Ъ Я В Л Е Н І Я . ≡

О П Ы Т Н Ы Й Р Е Г Е Н Т Ъ

желаеть получить мѣсто РЕГЕНТА и УЧИТЕЛЯ ПѢНІЯ.

Имѣть регентское свидѣтельство и практику съ одобрительными отзывами.

Обращаться: Михайловское почт. отд., священнику ст. Петропавловской Влад. Лаванову для передачи регенту Стефану ЧЕРТКОВУ.

ОТЪ СВЯЩЕННИКА СТАНИЦЫ КИСЛЯКОВСКОЙ, КУБАНСКОЙ ОБЛ.,

ЛАНТЕЛЕЙМОНА ДЕНИСОВА,

===== МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ =====

чрезъ Кисляковское почтовое отдѣленіе:

1. Брошюру: Исторія «Общества Трезвости», во имя Божіей Матери «Всѣхъ Скорбящихъ Радости» и «Крестителя Господня Іоанна», въ станицѣ Кисляковской, Ейскаго отдѣла, Кубанской области. съ уставомъ Общества, упрощеннымъ и сокращеннымъ для болѣе удобнаго усвоенія цѣлей Общества сознаниемъ народа и проэктомъ новаго устава, въ составъ коего входятъ: а) форма «Обѣщанія» для желающаго вступить въ число членовъ Общества и б) «молитвенное воздыханіе Господу о избавленіи отъ страсти винопитія, изданія 1906 года, 47 стр. Цѣна 20 коп. съ пересылкой;

2 Пастырскій голосъ къ «возлюбленнымъ чадамъ веси Кисляковской» истръ; изд. 1906 г. Цѣна 5 коп. съ пересылкой.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

протоіеря Сумеона Никольскаго.

„ИСТОРИЯ ЦЕРКВЕЙ

Антиохійской и Константинопольской,
за время святаго Іоанна Златоуста, по
его твореніямъ“.

Г. г. Ставрополь-Кавказскій, 1906 годъ.

Цѣна 3 рубля.

ПРОДАЕТСЯ: а., у автора: Г. г. Ставрополь-Кавказскій,
Епархіальный миссіонеръ, протоіеря Сумеонъ Никольскій;
б., въ книжной лавкѣ Владиміро-Андреевскаго Братства въ
Г. г. Ставрополь-Кавказскомъ;

в., въ книжномъ магазинѣ Тузова въ С.-Петербургѣ и
Москвѣ и г., въ книжномъ магазинѣ Киммель въ г. Ригѣ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальный. I. Опредѣленія Святѣйшаго Прави-
тельствующаго Синода. II. Письмо Первенствующаго члена Святѣйшаго Прави-
тельствующаго Синода, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, Высоко-
преосвященнѣйшаго Антонія, на имя Его Преосвященства, Архипастыря нашего.
III. Письмо Общества учителей рисованія. IV. Распоряженія Епархіального
Начальства. V. Извѣстія. Отдѣлъ неоффиціальный. I. Пастырь въ отношеніи къ
старобрядцамъ и сектантамъ. II. Нравственная трагедія социализма. III. Идил-
лическая картинка. IV. Отъ Морского генеральнаго штаба. V. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіеря К. КУТЕПОВЪ.

Цензоръ, священникъ Г. Ключаревъ.

Ставрополь-Кавказскій, Типографія Т. М. Тимофеева, уг. Театрал., 1—2.